

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ девятый

выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 9.

Цена сему изданію на годъ— 4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

1-го Мая 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—*Отдѣлъ оффиціальныи.*—По духовному вѣдомству:—Извлеченіе изъ отчета оберъ прокурора св. Синода за 1872 г.—По духовно-учебному вѣдомству:—Отношеніе Вор. д. Консисторіи съ копіей указа св. Синода о разрѣшеніи оставлять на повторительный курсъ, въ IV классѣ духовныхъ училищъ воспитанниковъ, окончившихъ училищный курсъ, но не поступившихъ въ семинарію по неудовлетворительности отвѣтовъ на приемномъ испытаніи—*Отдѣлъ неоффиціальныи:*—Слово о помощи голодающимъ въ самарской губерніи.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА
ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА ^{авт. по}
ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ ЗА 1872 ГОДЪ ^{е. Мно-}

(Продолженіе).

Въ псковской епархіи главнымъ и многополезнымъ дѣятелемъ въ борьбѣ съ расколомъ былъ миссіонеръ, священникъ единовѣрческой церкви Константинъ Голу-

бевъ, нѣкогда самъ принадлежавшій къ безпоповщинѣ. Онъ весьма часто посѣщалъ зараженные расколомъ мѣстности и частію своими личными бесѣдами съ раскольниками, а частію распространеніемъ между ними издаваемого имъ журнала «Истина» и разныхъ брошюръ, направленныхъ противъ раскола, много содѣйствовалъ ослабленію раскола въ епархіи. Въ качествѣ благочиннаго единовѣрческихъ церквей въ псковской епархіи, миссіонеръ Голубевъ придаетъ особое попеченіе о лучшемъ устройствѣ единовѣрческихъ приходовъ. Единовѣрческіе священники и прочіе члены причтовъ, обыкновенно избираемые изъ среды самихъ единовѣрцевъ, не имѣютъ научнаго образования. Чтобы восполнить этотъ недостатокъ въ единовѣрческомъ духовенствѣ, благочинный Голубевъ настоятельно побуждаетъ его читать книги, объясняющія пастырскія обязанности и опровергающія заблужденія раскольниковъ, и сообщать послѣдняго рода книги и прихожанамъ, дабы и они могли имѣть доброе вліяніе на раскольниковъ. Чтобы пріучить единовѣрческихъ священниковъ къ приемамъ обращенія съ раскольниками, онъ приглашаетъ ихъ на свои собесѣдованія съ сими послѣдними. Миссіонеръ Голубевъ имѣетъ также строгое наблюденіе какъ за чиннымъ и благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженій въ единовѣрческихъ церквахъ, такъ и за поведеніемъ духовенства. Такая попечительность о. Голубева, по отзыву предвѣщеннаго псковскаго, имѣетъ благотворное дѣйствіе на окоц на единовѣрцевъ и на раскольниковъ, которые, видя стройный чинъ богослуженія въ единовѣрческихъ храмахъ, въ значительномъ числѣ стали посѣщать эти храмы и вообще сближаться съ единовѣрцами. Кругъ миссіонерской дѣятельности священника Голубева простирался и за предѣлы псковской епархіи. Въ февралѣ минувшаго года онъ, вмѣстѣ съ другимъ, столь же рев-

ностнымъ поборникомъ православія, игуменомъ московскаго единовѣрческаго монастыря Павломъ, посѣтилъ г. Гѣжицу, полоцкой епархіи, и здѣсь въ залѣ городской думы, въ присутствіи 10 раскольническихъ наставниковъ и около 500 слушателей, оба они бесѣдовали объ истинной Церкви, о семи спасительныхъ таинствахъ Церкви вообще и о причащеніи, покаяніи, священствѣ и бракѣ въ особенности, а также объ имени „Иисусъ“, о четырехконечномъ крестѣ и о двухперстномъ и трехперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія. Затѣмъ такія же бесѣды эти миссіонеры вели въ селѣ Кривошеевкѣ, Динабургскаго уѣзда, въ волостной избѣ въ собраніи 8 наставниковъ и около 300 раскольниковъ безпоповцевъ, и наконецъ въ Динабургѣ, гдѣ на ихъ собесѣдованіяхъ въ залѣ тамошней городской думы присутствовали 3 раскольническіе наставника и около 300 слушателей. Вездѣ этими бесѣдами, какъ свидѣтельствуется преосвященный полоцкій, сильно подорванъ въ глазахъ мѣстныхъ раскольниковъ авторитетъ ихъ наставниковъ.

Въ самарской епархіи къ ослабленію сектантства дѣйствовали три миссіонера. Дѣятельность ихъ исключительно направлена была противъ молоканства и съ успѣхомъ достигла своей цѣли. Частныя собесѣдованія съ молоканами и основательное опроверженіе ихъ ученія породили даже въ самихъ представителяхъ секты броженіе. Молоканы стали смотрѣть на Церковь православную уже не съ такимъ предубѣжденіемъ какъ прежде. Многіе изъ нихъ неоднократно просили миссіонера дозволить имъ присутствовать при совершеніи таинства крещенія надъ обратившимися въ православіе ихъ единомышленниками и ознакомиться въ подробности съ внутреннимъ устройствомъ православнаго храма; многіе выражали сожалѣніе и сожалѣніе, что они не такъ вѣрують какъ вѣ-

ровали первенствующіе христіане, и во всѣхъ проявля-
 ся живой интересъ къ изслѣдованіямъ объ истинной вѣ-
 рѣ. Кромѣ трехъ миссіонеровъ-священниковъ, миссі-
 онерскіе труды по обращенію раскольниковъ въ самар-
 ской епархіи несъ отставной матросъ Русановъ, прежде
 бывшій послѣдователь поморской секты. Въ нѣсколь-
 кихъ селахъ николаевского и ставропольскаго уѣздовъ
 онъ велъ собесѣдованія и пренія о вѣрѣ, преимуще-
 ственно съ начетчиками разныхъ раскольническихъ тол-
 ковъ, и всегда одерживалъ надъ ними верхъ. Какъ мно-
 гоплодны были собесѣдованія Русанова съ сектантами,
 видно изъ того, между прочимъ, что въ николаевскомъ
 уѣздѣ склонные къ расколу приходили къ нему на домъ
 съ просьбами разъяснить имъ, въ чемъ состоитъ вѣро-
 ученіе истинное, и при этомъ сознавались, что расколь-
 ническіе наставники, какъ обнаружили пренія его съ
 ними, сами несвѣдуци въ вѣрѣ. На православныхъ жи-
 телей села Санчелѣева, ставропольскаго уѣзда, собесѣ-
 дованія Русанова произвели такое впечатлѣніе, что они,
 желая имѣть въ своей средѣ такого ревностнаго побор-
 ника православія, обратились къ преосвященному съ кол-
 лективной просьбою о перемѣщеніи постоянной дѣятель-
 ности Русанова изъ николаевского уѣзда въ ихъ село,
 обѣщаясь нанять и содержать на свой счетъ для него
 квартиру. Въ самой Самарѣ весьма успѣшно продол-
 жалъ вести публичныя собесѣдованія съ сектантами и
 раскольниками разныхъ толковъ инспекторъ семинаріи,
 протоіерей Орловъ, при пособіи единовѣрческаго свя-
 щенника Кустова, монаха архіерейскаго дома Арсенія и
 двухъ самарскихъ гражданъ Пронина и Савельева, у-
 сердныхъ ревнителей православія и искусныхъ въ борь-
 бѣ съ молоканами и мнимыми старообрядцами. На публич-
 ныя пренія приходили, при многочисленномъ всегда сте-
 ченіи православнаго населенія, молоканы, монтаны, бѣс-

поповцы и особенно бѣглопоповцы. Такія же собесѣдованія, преимущественно съ поморцами и молоканами, въ гор. Новоузенскѣ были ведены протоіереемъ Унгвицкимъ, съ помощію вольнонаемнаго причетника Сергина. На сколько пользы приносятъ эти собесѣдованія, можно судить по слѣдующему засвидѣтельствуванію преосвященнаго самарскаго. «Въ тѣхъ мѣстахъ — говоритъ онъ — гдѣ введены публичныя собесѣдованія съ сектантами, пропаганда раскола и молоканства не только прекратилась, но даже тѣ, изъ среды православныхъ, которые, подъ вліяніемъ вожаковъ сектантовъ, воспитали въ себѣ холодность къ вѣрѣ православной и сдѣлались наклонными въ ту или другую секту, совершенно измѣнили взглядъ свой на дѣло вѣры и сдѣлались истыми ревнителями и защитниками православія. Были многочисленные случаи публичнаго со стороны отпадшихъ въ молоканство и расколъ сознанія въ неправотѣ своихъ вѣрованій и публичнаго же раскаянія и исповѣданія правоты вѣры православной».

Въ пензенской епархіи собесѣдованія о предметахъ вѣры съ раскольниками происходили, кромѣ села Поима — главнаго средоточія мѣстнаго раскола, — въ трехъ селеніяхъ городищскаго и мовшанскаго уѣздовъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ на собесѣдованія собиралось весьма значительное число раскольниковъ, для которыхъ они не оставались безплодны. Признакомъ благотворнаго дѣйствія этихъ собесѣдованій служитъ обнаруживавшееся въ раскольникахъ расположеніе къ единовѣрію. Такъ, въ минувшемъ году поимскіе раскольники принимали живое участіе въ заботахъ единовѣрцевъ о построеніи храма въ Поимѣ.

Въ казанской епархіи также продолжались собесѣдо-

ванія съ раскольниками въ мѣстностяхъ, наиболѣе вѣдѣ
 женныхъ расколомъ, именно: въ г. Чистополѣ, селѣ
 Сюкѣевѣ и въ Казани. Видимымъ плодомъ этимъ собе-
 сѣдованій было въ г. Чистополѣ присоединеніе изъ рас-
 кола къ православію 10 человекъ, въ селѣ же Сюкѣевѣ
 раскольники стали замѣтно смягчаться, колебаться въ
 своихъ вѣрованіяхъ, а нѣкоторые стали приглашать
 приходскихъ священниковъ въ свои дома для собесѣдо-
 ванія съ ними о вѣрѣ. Но особенно плодотворными
 оказывались собесѣдованія, веденныя въ Казани про-
 фессоромъ духовной академіи Ивановскимъ. Собесѣд-
 никами его являлись большею частію славящіеся въ
 расколѣ своею начитанностію, и тѣмъ сильнѣе было
 впечатлѣніе, производимое какъ на православныхъ, такъ
 и на раскольниковъ, полнымъ поражениемъ такихъ
 противниковъ доводами защитника Церкви. Послѣ каждой
 бесѣды православные слушатели выходили съ твердымъ
 и успокоеннымъ сознаніемъ чистоты православнаго уче-
 нія, а неразумные ревнителі старообрядчества съ тя-
 желымъ убѣжденіемъ, что въ открытомъ и свободномъ
 обсужденіи имъ трудно поддерживать свои обвиненія
 противъ Церкви, какъ и вообще свои заблужденія. Тѣ
 же собесѣдованія привели профессора Ивановскаго къ
 убѣжденію, что его собесѣдники-расколоучители стра-
 даютъ недостаткомъ отчетливаго пониманія основныхъ
 христіанскихъ догматовъ; поэтому онъ призналъ нуж-
 нымъ прочесть нѣсколько публичныхъ лекцій о такихъ
 предметахъ догматическаго ученія, ясное и правильное
 пониманіе которыхъ особенно необходимо въ дѣлѣ со-
 тязанія съ заблуждающимися. Въ мицувшемъ году про-
 читаны были имъ четыре такія лекціи. Между тѣмъ
 подъ руководствомъ профессора Ивановскаго, частію въ
 ламой Казани, частію въ окрестныхъ селеніяхъ, гдѣ
 гнѣздится расколъ, успѣшно состязались съ раскольни-

нами еще два лица, — казанскіе мѣщане Перевошиковъ и Алексѣевъ, обладающіе большою начитанностію и совершенно преданные Церкви, въ которой послѣдній обратился изъ безпоповцевъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Въ астраханской епархіи, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, зараженныхъ молоканствомъ, по распоряженію преосвященнаго учреждены приходскими священниками воскресныя собесѣдованія, на которыхъ разъясняются истины вѣры, отвергаемыя или искажаемыя молоканами. Эта мѣра имѣла благія послѣдствія. Такъ, по отзыву преосвященнаго, въ селѣ Солодникахъ, черныярскаго уѣзда, гдѣ въ началѣ 1872 года обнаружилось въ довольно сильной степени молоканская пропаганда, къ концу года она прекратилась, вслѣдствіе того, что мѣстный священникъ на воскресныхъ собесѣдованіяхъ основательно раскрылъ своимъ прихожанамъ заблужденія молоканства.

При усиливающейся дѣятельности духовенства въ назиданіи своихъ прихожанъ и попечительности объ огражденіи ихъ отъ вліянія раскола, при развитіи въ нѣкоторыхъ епархіяхъ публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками, пропагандѣ расколуучителей, какъ свидѣтельствуютъ преосвященные, повсемѣстно полагаются сильныя препоны, и прискорбные случаи совращенія православныхъ въ расколъ становятся рѣже и рѣже, а это не только задерживаетъ численное усиленіе раскола, но и лишаетъ его внутренней энергіи и ослабляетъ его силу.

Тому же много содѣйствовали учрежденные въ нѣкоторыхъ епархіяхъ противураскольническія братства. Изъ нихъ особенно дѣятельностію ознаменовали себя братства св. Креста въ Саратовѣ и Свято-троицкое

братство въ городѣ Златоустѣ; братство св. Креста продолжало дѣйствовать въ прежнемъ направленіи: оно разсылало своихъ миссіонеровъ въ мѣстности, зараженныя расколомъ, распространяло въ народѣ книги духовно-нравственнаго содержанія, желающимъ доставляло возможность ознакомиться съ старопечатными книгами и рукописями въ учрежденной имъ библіотекѣ, поддерживало училище для приготовленія сельскихъ учительницъ и содержало воспитательно благотворительное заведеніе — «учебно-заработный домъ», гдѣ давало пріютъ и элементарное образованіе, вмѣстѣ съ обученіемъ ремесламъ и руководѣльямъ, нищенствующимъ дѣтямъ города Саратова. Возникшая въ 1871 году мысль объ открытіи въ разныхъ мѣстахъ саратовской епархіи отдѣленій братства или братствъ, по отношенію къ которымъ братство св. Креста должно быть центральнымъ, руководителевымъ учрежденіемъ, въ минувшемъ году стала приводиться въ исполненіе: въ городѣ Вольскѣ уже открыто подобное братство, а другое возникаетъ въ городѣ Хвалынскѣ.

Свято-Троицкое братство въ городѣ Златоустѣ уфимской епархіи, въ 1872 году, четвертомъ со времени его учрежденія, значительно расширило кругъ дѣятельности. Попеченія его обращены были прежде всего на развитіе грамотности въ народѣ и на распространеніе въ средѣ его полезныхъ книгъ для чтенія. Поддерживая основанныя имъ прежде школы, оно открыло еще одну новую за Ураломъ, въ деревнѣ Куштумчинской, и во всѣхъ своихъ школахъ ввело лучшія учебныя руководства и пособія, преимущественно по преподаванію закона Божія. Особеннымъ вниманіемъ братства пользовалась школа, въ которой обучались исключительно дѣти раскольниковъ и сектантовъ. Книгъ и брошюръ

духовно-нравственнаго содержанія братствомъ роздано разнымъ лицамъ и разослано по разнымъ мѣстамъ болѣе 1.500 экземпляровъ, въ томъ числѣ въ братствія училища отпущено для бѣдныхъ учениковъ и ученицъ до 820 экземпляровъ и въ стороннія школы, по ходатайству благочинныхъ и мѣстныхъ священниковъ, разослано до 620 экземпляровъ. Въ видахъ ослабленія издавна укоренившагося въ златоустовскомъ уѣздѣ раскола и предохраненія тамошняго православнаго населенія отъ совращенія со стороны расколо-учителей, Свято-Троицкое братство въ минувшемъ году открыло воскресныя бесѣды съ старообрядцами. На эти бесѣды каждый разъ стекалось народу болѣе тысячи человекъ разныхъ сословій, такъ что открылась надобность въ устройствѣ особаго, удобнаго для такихъ собраній зданія, къ постройкѣ котораго въ центрѣ города Златоуста братство уже и приступило.

Братство св. Ангела-Хранителя въ городѣ Глазовѣ, вятской епархіи, содержало на свой счетъ два училища и продолжало снабжать миссіонеровъ епархіи книгами, нужными для успѣшной борьбы съ расколомъ.

На служеніе дѣлу просвѣщенія раскольниковъ и соединенію ихъ съ православною Церковью въ концѣ минувшаго года выступило еще новое братство, 21 декабря въ Москвѣ открыто братство во имя св. Петра митрополита московскаго. Братство это какъ выражено въ его уставѣ—имѣетъ цѣлю содѣйствовать вразумленію раскольниковъ и ослабленію раскола, изыскать и употреблять возможные для него способы къ разъясненію истинъ православія и обличенію заблужденій раскольническихъ не только самимъ раскольникамъ, но и живущимъ среди нихъ православнымъ, дабы эти послѣд-

ніе, достаточно уразумѣвъ православное ученіе вѣры и получивъ понятіе о заблужденіяхъ раскола, имѣли возможность и самихъ себя предохранить отъ обольщенія со стороны раскольническихъ наставниковъ и при удобномъ случаѣ подать вразумленіе совращаемымъ или совращеннымъ въ расколъ. Въ достиженію этихъ цѣлей братство будетъ стремиться на первое время двумя способами: 1) посредствомъ составленія, изданія и распространенія нужныхъ для указанной цѣли книгъ; 2) посредствомъ устныхъ проповѣдей и бесѣдъ съ раскольниками и о расколѣ. Для приведенія въ дѣйствіе перваго изъ этихъ двухъ способовъ братство предполагаетъ заботиться о составленіи его членами, или о приобрѣтеніи отъ другихъ лицъ оригинальныхъ сочиненій, кратко и ясно излагающихъ положительное ученіе вѣры, особенно въ тѣхъ частяхъ его, которыя подвергаются искаженію и перетолкованію со стороны раскольниковъ: историческихъ—о существующихъ въ Россіи раскольническихъ сектахъ, ихъ происхожденіи, развитіи и современномъ положеніи, и наконецъ полемическихъ, обличающихъ расколъ. Для осуществленія втораго способа дѣйствованія на раскольниковъ, братство будетъ изыскивать между духовными и свѣтскими лицами способныхъ и готовыхъ вести собесѣдованія съ раскольниками и о расколѣ; по назначенію братства или по выраженному предъ нимъ желанію, духовныя лица изъ членовъ братства открываютъ собесѣдованія въ той церкви, гдѣ будетъ признано удобнымъ со стороны епархіальнаго начальства, или же въ другихъ мѣстахъ, по выбору совѣта братства, съ надлежащаго разрѣшенія. Потребность въ учрежденіи такого братства и ожидаемая отъ онаго польза едва ли гдѣ-либо можетъ быть болѣе ощутительною, какъ въ Москвѣ. Москва съ ея окрестностями всегда служила и доселѣ служитъ средоточіемъ раскола,

какъ по количеству живущихъ тамъ раскольниковъ, такъ особенно по нравственному и матеріальному вліянію ихъ на иногородныя раскольническія общества; но вмѣстѣ съ тѣмъ Москва, болѣе чѣмъ всякій другой городъ, можетъ представить и способныхъ дѣятелей и удобныхъ средствъ для борьбы съ расколомъ: здѣсь многочисленное и при томъ болѣею частію съ высшимъ образованіемъ духовенство, въ средѣ котораго найдется немало готовыхъ потрудиться въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ и охраненія сыновъ Церкви отъ заблужденій раскола; здѣсь цѣлое общество присоединившихся къ православію бывшихъ прежде знаменитыхъ дѣятелей раскола, которые въ совершенствѣ знаютъ его ученіе и духъ и обладаютъ умѣньемъ вести пренія съ раскольниками; здѣсь и въ обществѣ мірянъ не мало людей, живо интересующихся расколомъ и его судьбами и съ любовію занимающихся изученіемъ его и разлагольствіями съ раскольниками; наконецъ, нигдѣ не имѣется и такихъ богатыхъ пособій для трудящихся надъ изученіемъ раскола и въ полемикѣ противъ него, какъ въ московскихъ библіотекахъ синодальной, монастырскихъ, общественныхъ и даже частныхъ. Все это обвѣщаетъ плодотворное и широкое развитіе дѣятельности новому братству, при самомъ своемъ открытіи уже имѣвшему болѣе 80 членовъ, духовныхъ и мірянъ, не только въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ.

Съ усиленіемъ и развитіемъ мѣръ дѣйствованія къ вразумленію раскольниковъ, въ раскольнической средѣ развивается и крѣпнеть желаніе узнать истину, упорное до фанатизма убѣжденіе въ святости и непогрѣшимости своихъ вѣрованій, — съ одной стороны, и въ неправотѣ православной Церкви и ея ученія — съ другой, ослабѣваетъ и уступаетъ мѣсто безпристрастному обсу-

жданію вопросовъ вѣры. О такомъ благопріятномъ въ интересахъ православія настроеніи раскола свидѣтельствуется большинство епархіальныхъ преосвященныхъ въ отчетахъ о состояніи своихъ частей въ минувшемъ году. По ихъ отзывамъ, съ ослабленіемъ раскольническаго фанатизма, съ уменьшеніемъ слѣпаго довѣрія и уваженія къ расколо-учителямъ, наконецъ, подъ вліяніемъ примѣровъ искренняго обращенія изъ раскола къ св. православной Церкви, раскольническая среда все болѣе предуготовляется для благотворнаго воздѣйствія на нее Церкви. Во многихъ мѣстахъ раскольники начинаютъ цѣнить по достоинству и тотъ духъ кротости, терпѣнія и миролюбія, въ какомъ относятся къ нимъ служители церкви.

Присоединенія изъ раскола.

Пріобрѣтенія православной Церкви изъ раскола въ минувшемъ году составляли 2.900 душъ, въ томъ числѣ 1.203 человекъ на правилахъ единовѣрія. Наиболѣе значительныя присоединенія продолжались въ оренбургской епархіи, гдѣ съ 1870 года возникло въ средѣ раскольниковъ движеніе къ воссоединенію съ православіемъ. Въ минувшемъ году тамъ присоединились 623 человекъ, изъ нихъ 80 безусловно и 543 на правилахъ единовѣрія. Столь значительный успѣхъ православія произвелъ тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе на мѣстныхъ раскольниковъ, что изъ числа обратившихся нѣкоторые имѣли особое значеніе въ расколѣ. Таковы двѣ монахини уральскаго раскольничьяго садовскаго скита Аполливарія Хохлачева и Павла Севрюгина, съ тремя послушницами того же скита: таковъ казаъ Зивовій Истоминоу, сынъ одного изъ ревностнѣ-

шихъ распространителей раскола австрійскаго толка, состоящій на должности учителя въ казачьей школѣ для дѣтей раскольниковъ. Въ кишиневской епархіи между раскольниками также обнаружилось сильное стремленіе къ воссоединенію съ православною Церковію, начало которому и положено присоединеніемъ трехъ раскольническихъ семействъ въ Кишеневѣ. Для новообращенныхъ на первое время открытъ единовѣрческій молитвенный домъ, съ особымъ причтомъ, а въ виду дальнѣйшихъ обращеній изъ раскола предположено построить въ Кишиневѣ единовѣрческій храмъ. Въ авкерманскомъ уѣздѣ также присоединены къ православной Церкви нѣсколько семействъ съ уставщикомъ ихъ во главѣ. Такія явленія между бессарабскими раскольниками знаменательны. Расколъ въ кишиневской епархіи хотя не силенъ численно (раскольниковъ считается до 10.000 человекъ обою пола), но имѣетъ особенное значеніе въ томъ отношеніи, что тамошніе раскольники, по смежности Бессарабіи съ Буковиною и Бѣлою-Криницей, центромъ австрійскаго раскола и источниковъ лжеіерархіи, и по сосѣдству съ Румыніей, давшей также пріютъ немалому числу раскольниковъ, имѣютъ полное удобство входить въ сношенія съ заграницными раскольниками и служатъ проводниками вредныхъ вліяній изъ-за границы въ среду раскольниковъ внутренней Россіи. Въ казанской епархіи заслуживаетъ вниманія присоединеніе къ православію, въ числѣ другихъ лицъ, двухъ священниковъ австрійской лжеіерархіи, которые совершали въ Казани христіанскія требы у послѣдователей поповскаго согласія и отъ которыхъ преосвященный казанскій ожидаетъ полезнаго для Церкви православной вліянія на бывшихъ ихъ единомышленниковъ.

Между тѣмъ какъ въ однихъ мѣстностяхъ Россіи

принимались мѣры къ ослабленію раскола и совершались или подготовлялись обращенія раскольниковъ, въ другихъ гдѣ Церковь православная близко соприкасается съ инославными христіанскими исповѣданіями, продолжались заботы объ учрежденіи вѣры въ православныхъ паствахъ и огражденіи ихъ отъ иновѣрныхъ вліяній, преимущественно путемъ развитія и укрѣпленія православно-церковныхъ учрежденій. Въ этомъ направленіи совершалась дѣятельность отечественной Церкви въ западныхъ губерніяхъ и Привислинскомъ краѣ, гдѣ распространено римское католичество, и въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ православные исповѣдники окружены преобладающимъ надъ ними населеніемъ лютеранскимъ.

Построеніе и возобновленіе храмовъ въ западныхъ епархіяхъ и привислинскомъ краѣ.

Одну изъ насущныхъ потребностей православія въ этихъ мѣстностяхъ составляетъ построеніе храмовъ и приведеніе ихъ въ благолѣпное состояніе, соответствующее ихъ высокому значенію, такъ какъ храмы, содѣйствуя утвержденію въ вѣрѣ чадъ православной Церкви, въ то же время для инославныхъ населеній служатъ нагляднымъ свидѣтельствомъ внутренняго величія православія. Въ минувшемъ году эта потребность достаточно удовлетворялась въ западныхъ епархіяхъ: тамъ въ теченіе этого года вновь устроено и освящено 78 церквей и 8 молитвенныхъ домовъ; сверхъ того значительное число церквей и молитвенныхъ домовъ возобновлено и исправлено. Изъ возобновленныхъ храмовъ особенно замѣчателенъ по своему историческому значенію Екатерининскій соборъ въ гор. Минскѣ, древнѣйшій храмъ въ этомъ городѣ, существующій болѣе двухъ съ половиною сто-

лвтій. Основніе его относится къ началу XVII вѣка. Въ то смутное время, когда въ самой Москвѣ находились сторонники польскаго королевича Владислава, и нѣкоторые сыны православной Россіи, готовы были отдать свое отечество подъ власть католической Польши, православные дворяне минскаго воеводства и другихъ земель литовскихъ, въ числѣ 52 лицъ, составили церковное братство для защиты православія и противодѣйствія уніи. Съ этою цѣлю братчики основали на собственной землѣ православный Петропавловскій монастырь съ училищемъ и построили въ ономъ богатый по тогдашнему времени храмъ. Труды этихъ поборниковъ православной Церкви были не напрасны. Петропавловскій монастырь во все время уніи служилъ для Минска стражемъ и оплотомъ православной Церкви; съ возвращеніемъ же минскаго воеводства Россіи и съ учрежденіемъ минской архіерейской кафедры храму Петропавловскаго монастыря присвоено было значеніе кафедральнаго собора, и это значеніе онъ имѣлъ до 1799 г. когда архіерейская кафедра перенесена была въ нынѣшній кафедральный соборъ, устроенный изъ базилианскаго Свято-Духовскаго монастыря. Въ томъ же году возобновленный щедротами блаженной памяти Императрицы Екатерины Второй, храмъ этотъ названъ Екатерининскимъ соборомъ въ честь св. великомученицы, имя которой носила Благовѣрная Государыня, и въ память освобожденія Ею древле-рускаго православнаго края отъ польскаго иновѣрнаго владычества. Но съ того времени Екатерининскій соборъ оставался безъ ремонтныхъ исправленій и пришелъ въ запущенное состояніе, почему капитальное возобновленіе его сдѣлалось необходимымъ. На этотъ предметъ было ассигновано отъ казны до 15.000 руб. и поступило частныхъ пожертвованій деньгами и разными церковными вещами на сумму болѣе 2.600 рублей. Ра-

боты по исправленію Екатерининскаго собора начаты въ маѣ 1870 года и окончены лишь въ началѣ минувшаго года. Вышній видъ этого храма, за исключеніемъ вновь возведеннаго средняго купола и наружныхъ архитектурныхъ украшеній, остался почти безъ измѣненія. Три новые съ богатою позолотою и съ большимъ вкусомъ исполненные иконостаса и вся внутренняя уборка стѣнь сдѣланы въ византійскомъ стилѣ и въ духѣ православія. Изъ часовень построенныхъ и освященныхъ въ минувшемъ году, замѣчательна часовня въ гор. Гроднѣ, воздвигнутая на развалинахъ сооруженнаго въ XII вѣкѣ монастырскаго храма на Коложѣ. Устроенная на мѣстѣ, полномъ историческихъ воспоминаній, часовня эта стала привлекать значительное число богомольцевъ; поэтому въ ней по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершается вечернее богослуженіе съ молебномъ св. мученикамъ Борису и Глѣбу, иконы коихъ тамъ поставлены.

Въ привислинскомъ краѣ въ минувшемъ году сооружена вновь церковь въ уѣздномъ городѣ Ченстоховѣ, петроковской губерніи. Городъ этотъ имѣетъ въ религіозномъ отношеніи весьма важное значеніе для края, такъ какъ тамъ, въ монастырѣ римско-католическаго монашескаго ордена Павликіанъ, находится чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Ченстоховскою. Для поклоненія этой иконѣ, имѣющей весьма древнее, греко-восточное происхожденіе и равно чтимой какъ православными, такъ и римско-католиками, ежегодно стекается въ Ченстоховъ до ста тысячъ народа и болѣе, не только изъ привислинскихъ губерній, но также изъ сопредѣльныхъ съ ними провинцій Австріи и Пруссіи. Между тѣмъ, въ этомъ городѣ не было постояннаго православнаго храма, въ которомъ находили бы удовлетвореніе своимъ религіознымъ нуждамъ какъ мѣстные православные жители

такъ и притекающія на поклоненіе чудотворной иконѣ другія чада православной Церкви. Въ удовлетвореніе сихъ нуждъ, въ 1840 году положено основаніе православному храму въ Ченстоховѣ, на обширной площади и на главной улицѣ города. На постройку его ассигновано было по смѣтѣ 45.000 руб. Всѣ работы по сооруженію храма производились по распоряженію и подъ наблюденіемъ особо назначеннаго строительнаго комитета, и, благодаря ревностному усердію членовъ его, ченстоховскій православный храмъ въ теченіе двухъ лѣтъ совершенно оконченъ постройкою, снабженъ утварью и ризницею достаточно и, по опредѣленіи къ нему причта, 15-го октября освященъ во имя св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Храмъ этотъ, какъ по наружному виду, такъ и по внутреннимъ украшеніямъ, отличается изяществомъ и благолѣпіемъ, соответственнымъ достоинству православія. Не безъ особенной мысли онъ посвященъ дорогимъ для всего славянскаго міра именамъ святыхъ Кирилла и Меѳодія: руководящею къ сему мыслию было то, чтобы храмъ во имя равноапостольныхъ просвѣтителей славянскаго народа, чтимыхъ и римско-католиками, пользовался отъ всѣхъ стекающихся въ Ченстоховъ богомольцевъ достодожною честію и напоминалъ имъ о бывшемъ нѣкогда у славянскихъ племенъ единствѣ вѣры православной, проповѣданной богомудрыми учителями ея Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Какъ сооруженіе, такъ и возобновленіе православныхъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ западномъ краѣ производилось преимущественно на суммы отъ правительства; впрочемъ и мѣстныя православныя населенія, несмотря на скудость своихъ матеріальныхъ средствъ, не остаются безучастными въ этомъ святомъ дѣлѣ. Такъ,

преосвященный литовскій свидѣтельствуеъ, что и тамъ, гдѣ церкви строятся правительствомъ, прихожане всегда участвуютъ взносомъ болѣе или менѣе значительной суммы въ воспособленіе смѣты—отъ 300 до 4.000 и до 5.000 рублей; вездѣ принимаютъ на себя поставку чернорабочихъ, подвозку лѣса, песку, доставку булыжнаго камня и сверхъ всего этого весьма нерѣдко доплачиваютъ значительныя суммы на достройку опущеннаго по смѣтамъ, но необходимаго на исправленіе допущенныхъ подрядчикомъ неисправностей и т. п. Равнымъ образомъ и о поддержаніи существующихъ церквей въ благолѣпномъ видѣ не мало прилагаютъ попеченія мѣстныя православныя населенія западнаго края и на этотъ предметъ приносятъ нескудныя жертвы. Въ минской епархіи, на примѣръ, приношенія на содержаніе церквей въ послѣдніе четыре года увеличились вчетверо противъ прежняго, и это явленіе преосвященный минскій объясняетъ развивающимся въ его паствѣ сознаниемъ лежащей на ней обязанности по отношенію къ устройству и благолѣпію церквей. Преосвященный литовскій свидѣтельствуеъ, что въ его епархіи почти повсемѣстно вниманіе причтовъ и особенно прихожанъ обращено на благолѣпіе святыхъ храмовъ въ такой степени, что нѣтъ почти ни одного прихода, который въ послѣднее время не сдѣлалъ бы чего-либо на свои средства для улучшенія состоянія своей церкви, и потому даже бѣдныя и ветхія церкви имѣютъ благоприличный видъ.

Приношенія на церкви въ западномъ краѣ

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Святѣйшимъ Синодомъ отправлено въ епархіи кievскую, волынскую, подольскую, литовскую, минскую, могилевскую и полоцкою 17 комп-

лектовъ священническихъ облаченій, столькоже комплектовъ церковныхъ сѣждъ и 33 комплекта церковныхъ сосудовъ, для снабженія ими бѣднѣйшихъ церквей.

Не прекращаются приношенія частныхъ благотворителей изъ внутренней Россіи на святое дѣло благоустроенія православныхъ храмовъ въ западныхъ епархіяхъ. Въ отчетномъ году наиболѣе обильныя пожертвованія сдѣланы въ пользу церквей полоцкой епархіи: они простирались въ общей сложности до 5.000 рублей.

Православныя братства и церковныя попечительства въ западныхъ и привислинскихъ губерніяхъ.

Дѣло православія въ западномъ краѣ находило себѣ значительную помощь въ разнообразной дѣятельности церковныхъ братствъ, попечительствъ и другихъ однородныхъ съ ними учрежденій. Снабженіе православныхъ храмовъ богослужебными принадлежностями и содѣйствіе къ поддержанію ихъ благолѣпія, служеніе дѣлу народнаго образованія въ духѣ православія и русской народности, наконецъ матеріальныя вспомошествованія нуждающимся членамъ православной Церкви или призрѣніе ихъ — таковъ вообще кругъ дѣятельности братствъ, по мѣрѣ нужды и требованію обстоятельствъ направляемой преимущественно на ту или другую сторону мѣстной церковной и общественной жизни. Такъ, на примѣръ, Успенское братство при пустынскомъ монастырѣ, могилевской епархіи, держа на свои средства учрежденное имъ въ монастырѣ сельское училище съ обучающимися въ немъ бѣдными дѣтьми и сиротами и снабдивъ это училище 416 томами учебныхъ и другихъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, открыло въ нѣкоторыхъ селені-

ихъ и деревняхъ метиславскаго уѣзда, для распространенія грамотности въ простомъ народѣ, 12 училищныхъ отдѣленій, а для разъясненія простому народу истинъ вѣры, правилъ нравственности христіанской, а также богослуженія православной Церкви завело при Пустынскомъ монастырѣ воскресныя и праздничныя бесѣды. По случаю же дѣйствовавшей въ минувшемъ году холерной эпидеміи братство оказывало медицинскія пособія ученикамъ монастырскаго училища, богомольцамъ, прибывавшимъ въ монастырь для поклоненія его святынь, и жителямъ всѣхъ сосѣднихъ съ монастыремъ селъ и деревень. Подобно тому, по случаю бывшаго неурожая, полоцкимъ братствомъ святителя Николая и преподобной Евфросиніи почти половина всѣхъ имѣвшихся въ его распоряженіи средствъ была употреблена на воспособленіе бѣднымъ и неимущимъ, православнаго исповѣданія.

Однородное съ братствами по своимъ задачамъ, Общество ревнителей православія въ сѣверо-западномъ краѣ въ отчетномъ году удовлетворило нуждамъ 38 церквей въ утвари, въ некоторыхъ приходскимъ школамъ доставило бесплатно или по возможно-дешевымъ цѣнамъ необходимыя учебныя пособія и книги и разослало до 600 иконъ, пожертвованныхъ почетнымъ членомъ общества Егоровымъ, для раздачи православнымъ поселенцамъ ковенской и виленской губерній. Въ виду же настоятельной потребности въ православныхъ иконахъ приличнаго письма не только для народа, но и для приходскихъ церквей, общество учредило отъ себя стипендію при рисовальной школѣ виленскаго учебнаго округа, для спеціальнаго изученія однимъ изъ учениковъ ея православной иконописи, и выписало изъ Москвы значительное число иконъ разной величины, финифтяныхъ образковъ и крестиковъ, съ тѣмъ чтобы открыть пра-

вославному возможность приобрести ихъ при приходскихъ церквахъ.

Въ привислинскомъ краѣ дѣлу православія продолжали служить приходскія попечительства. Приходскія попечительства существовали въ 1872 году при 14 церквахъ. Одно изъ нихъ, при церкви въ посадѣ Кибартахъ, открыто въ концѣ того года. Общая численность суммъ, состоявшихъ въ распоряженіи попечительствъ, простиралось до 21.727 руб. Въ томъ числѣ было оставшихся отъ 1871 года 6.718 р. и поступившихъ въ 1872 году 15,005 р. Изъ нихъ въ отчетномъ году употреблено: на поддержаніе и украшеніе храмовъ до 1 300 руб. и на содержаніе школъ, пріютовъ и на разныя благотворенія болѣе 9.500 руб. Преимущественная дѣятельность попечительствъ обращена была, какъ и въ прошедшихъ годахъ, на вспомошествованіе бѣднымъ прихожанамъ а еще болѣе на воспитаніе и призрѣніе бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, значительное число коихъ, при матеріальномъ и нравственномъ содѣйствіи попечительствъ, получали начальное образованіе въ духѣ православія и русской народности.

Школы при церквахъ и монастыряхъ въ западныхъ и привислинскихъ губерняхъ.

Труды церковныхъ братствъ и приходскихъ попечительствъ на пользу народнаго образованія на западной нашей окраинѣ не переставало раздѣлять мѣстное православное духовенство. Въ семи западныхъ епархіяхъ въ минувшемъ году состояло 3.620 церковно-приходскихъ школъ, содержимыхъ духовенствомъ, въ которыхъ обучалось до 76.176 мальчиковъ и 12.579 дѣвочекъ. Нѣкоторыя

обитатели западнаго края тоже служили дѣлу народнаго образованія. Изъ монастырскихъ школъ обращаетъ на себя вниманіе содержимая Почаевскою лаврою, въ которой дѣти, кромѣ предметовъ элементарнаго образованія, изучаютъ разныя ремесла.

Въ варшавской епархіи состояло 30 училищъ при церквахъ и 1 училище при Яблочинскомъ мужскомъ монастырѣ съ 805 учащимися. Изъ этихъ училищъ 26 получали воспособленія изъ суммъ варшавскаго учебнаго округа, одно (при Яблочинскомъ монастырѣ) содержалось на сумму, отпускаемую отъ казны, два—на счетъ таможеннаго вѣдомства, и два на средства приходскихъ общинъ.

Построеніе церквей въ прибалтійскомъ краѣ.

Недостатокъ православныхъ храмовъ въ прибалтійскомъ краѣ, еще такъ недавно весьма ощутительный и неблагоприятно отражавшійся на религіозномъ состояніи тамошняго православнаго населенія, постепенно устраняется при попечительности правительства и тепломъ участіи русскаго православнаго общества. Изъ 146 приходовъ рижской епархіи теперь уже въ 92 имѣются постоянныя, надлежаще устроенныя церкви. Между тѣмъ, дѣятельно производится постройка новыхъ храмовъ.

Подъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства въ минувшемъ году производилась постройка каменной церкви на мызѣ Гутмансбахъ, въ орренгофскомъ приходѣ перновскаго уѣзда, на счетъ суммы, ассигнованной Святѣйшимъ Синодомъ. Въ то же время на средства государственнаго казначейства, подъ вѣдѣніемъ министерства

внутреннихъ дѣлъ, сооружались церкви въ 33 приходѣхъ, и одна церковь (въ приходѣ таккерортскомъ, перновскаго уѣзда) строилась на средства мѣстнаго церковнаго братства, при пособіи отъ казны. Изъ числа сихъ церквей окончены постройкою въ теченіе 1872 года и освящены двѣ церкви: орренгофская, созидавшаяся на средства Святѣйшаго Синода, и Таккерортская, построенная иждивеніемъ братства. Изъ построекъ, производимыхъ на счетъ государственнаго казначейства, подъ наблюденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, приведены къ окончанію сооруженія церквей въ 21 приходѣ. Шестъ изъ нихъ уже и переданы въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства.

Какъ вновь построенныя церкви въ прибалтійскихъ губерніяхъ, какъ и многія изъ прежде существовавшихъ снабжались различными и утварными принадлежностями. Въ минувшемъ году около 60 церквей получили такія принадлежности отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ другія церкви продолжали поступать приношенія вещами отъ благочестивыхъ ревнителей православія изъ внутреннихъ губерній Россіи, и во главѣ ихъ — отъ Августѣйшихъ Особъ Царствующаго Дома. Ея Величество Государыня Императрица благоволила пожертвовать 19 иконъ для вновь строящихся храмовъ въ рижской епархіи. По просьбѣ прихожанъ рингенской церкви, дерптскаго уѣзда, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ пожертвовать для означенной церкви колоколъ въ 57 пуд. 36 фунт.

Дѣятельность братствъ на пользу православія въ прибалтійскомъ краѣ.

На пользу православія и въ прибалтійскомъ краѣ,

какъ въ западныхъ епархіяхъ, продолжали служить православныя братства. Кроме братствъ, учрежденныхъ въ предшествующіе годы въ разныхъ мѣстахъ рижской епархіи, и прибалтійскаго Спасскаго братства въ С.-Петербургѣ, въ минувшемъ году открыло свои дѣйствія братство при куркундской Николаевской церкви, перновскаго уѣзда. Кругъ и объемъ дѣятельности каждаго изъ этихъ учрежденій опредѣляется, съ одной стороны, матеріальными его средствами, а съ другой — потребностями той мѣстности, въ которой оно дѣйствовало. Рижское Петропавловское братство сосредоточивало свое попеченіе преимущественно на открытой и содержимой имъ русско-эсто-латышской школѣ, которая въ минувшемъ году состояла изъ трехъ классовъ и имѣла 124 ученика, въ томъ числѣ 54 русскаго происхожденія, 67 латышскаго и 3 эстонскаго. Въ братской школѣ обучались дѣти какъ православнаго вѣроисповѣданія, такъ и лютеранскаго, послѣднихъ было 34 человекъ. Обративъ свое попеченіе на означенную школу, Петропавловское братство не упускало изъ виду и удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей мѣстнаго православнаго населенія изъ латышей и эстовъ. Такъ какъ на латышскомъ и эстскомъ языкахъ существуетъ нѣсколько православно-богослужебныхъ книгъ и немного краткихъ сочиненій для первоначальнаго наставленія въ православной вѣрѣ, но до послѣдняго времени не было сборника проповѣдей, то братство приняло на себя трудъ удовлетворить этой духовной потребности православныхъ эстовъ и латышей и приступило къ изданію «Сборника проповѣдей» на ихъ языкахъ, по возможности на всѣ воскресные и праздничные дни, собравъ значительное число такихъ проповѣдей отъ священниковъ латышскихъ и эстонскихъ приходоу. Съ тою же цѣлю — содѣйствія духовному просвѣщенію чадъ православной Церкви въ краѣ — братство приобрѣло

въ собственность составленную священникомъ Лезеренской церкви Дегожскимъ часть исторіи православной Церкви (вѣки апостольскій) на латышскомъ языкѣ, съ тѣмъ чтобы распространять ее между латышами. Туккумское Николаевское братство, состоявшее въ 1872 году изъ 137 братчиковъ, построениемъ храма въ Туккумѣ выполнивъ главную свою задачу, занялось постройкою помѣщенія для приходской школы при этой церкви. Между тѣмъ, въ содержимой братствомъ школѣ въ 1872 году обучалось 35 дѣтей обоего пола, въ томъ числѣ 24 православныхъ, 8 лютеранъ и 3 римско католиковъ; изъ нихъ 18 пользовались полнымъ содержаніемъ и 5 пособіемъ. Источникомъ для содержанія школы въ настоящее время служитъ, между прочимъ, данный тукумскому братству министерствомъ государственныхъ имуществъ надѣлъ земли лѣсомъ въ 66 десятинъ, который отданъ въ аренду за 340 руб. въ годъ. Дѣлу народнаго образованія въ духѣ православія въ прибалтійскомъ краѣ оказывали также содѣйствіе братства: венденское, заботившееся о лучшемъ устройствѣ православныхъ школъ въ венденскомъ благочиніи, снабжавшее ихъ всѣми учебными принадлежностями, нанимавшее на свой счетъ помѣщенія для нихъ и производившее изъ своихъ средствъ вознагражденіе сельскимъ учителямъ за обученіе крестьянскихъ дѣтей; гольдингенское Покровское, сосредоточивавшее свои заботы на мѣстномъ приютѣ-училищѣ для бѣдныхъ дѣтей православнаго населенія, и содержавшее въ немъ на свои средства до 80 дѣтей обоего пола, и аренбургское Николаевское, которое имѣло въ г. Аренбургѣ свое училище съ 26 малчиками и издавало на эстонскомъ языкѣ листки духовно-нравственнаго содержанія для раздачи ихъ крестьянамъ.

Между тѣмъ какъ православныя братства, существу-

щія въ прибалтійскомъ краѣ, ограничиваютъ кругъ своихъ дѣйствій опредѣленными мѣстностями, учрежденное въ С.-Петербургѣ прибалтійское братство во имя Христа Спасителя, согласно цѣлямъ его учрежденія, распространяетъ свою дѣятельность на весь вообще прибалтійскій край. Въ минувшемъ году — второмъ со времени открытія братства—въ немъ состояло 719 членовъ, болѣе противъ перваго года на 119 лицъ. Въ составъ братства начали поступать и люди изъ крестьянскаго сословія, внося не по 20 к. въ годъ, какъ допущено для крестьянъ уставомъ, но по 1 рублю и болѣе. Всего деньгами и вещами въ кассу братства въ теченіе года поступило на приходъ 17.089 рублей. Ея Величество Гасударыня Императрица благоволила осчастливить Спасское братство Своимъ Августѣйшимъ вниманіемъ, пожертвовавъ на усиленіе его средствъ изъ собственныхъ суммъ сто рублей. Братство на собранныя имъ средства оказывало пособія церквамъ рижской епархіи и содѣйствовало развитію народнаго образованія въ томъ краѣ. На вспоможеніе церквамъ и снабженіе ихъ разными утварными и ризничными вещами имъ употреблено 824 рубля. Сумма эта значительно менѣе употребленной на тотъ же предметъ въ 1871 г. (2651 р.). Но это объясняется особымъ обстоятельствомъ — новымъ предпріятіемъ братства, требующимъ значительныхъ средствъ. Преосвященный рижскій обратился въ совѣтъ братства съ ходатайствомъ, не можетъ ли оно на свои средства построить церковь въ уббенормскомъ приходѣ, вольмарскаго уѣзда, гдѣ 700 человекъ прихожанъ-латышей болѣе 20 лѣтъ напрасно ожидаютъ построенія православнаго храма, и гдѣ вслѣдствіе того открывається опасность совращенія въ лютеранство. Братство отнеслось съ горячимъ участіемъ къ такому заявленію и стало собирать средства на сооруженіе церкви въ означенномъ приходѣ. Къ 1873 году

собрано было на этот предмет до 10.056 руб., и братство получило возможность приступить къ осуществленію своего благаго предпріятія. Дѣйствія Спасскаго братства на пользу народнаго образованія въ прибалтійскомъ краѣ заключались въ слѣдующемъ: имъ даны пособія рижскому Петропавловскому братству на содержаніе русско-эсто-латышской школы, эзельскому братству — на содержаніе тамошнихъ школъ, и туккумскому братству — на постройку школьнаго дома; отпущено на содержаніе пріюта-школы при кальценаусской церкви 210 руб. и отправлено въ эту школу 255 экземпляровъ разныхъ книгъ; на содержаніе въ школѣ при руэнской церкви бѣднѣйшихъ дѣтей выдано 150 руб. Кромѣ того братство содержало на свои средства школу, открытую имъ при альтъ-анценской церкви, и снабжало разныя школы въ прибалтійскомъ краѣ книгами, учебными пособиями и иконами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отношеніе Воронежской духовной Консисторіи отъ 9 апрѣля 1874 года за № 1908.

Воронежская Консисторія имѣетъ честь препроводить при семъ въ редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для припечатанія копію съ указа Святейшаго Синода, отъ 20 января сего года за № 8, о разрѣшеніи оставлять на повторительный курсъ въ IV классѣ духовныхъ училищъ воспитанниковъ, окончившихъ училищный курсъ; но не поступившихъ въ Семинарію по не удовлетворительности отвѣтовъ на приемномъ испытаніи.

Указъ о разрѣшеніи оставлять на повторительный курсъ въ IV классъ духовныхъ училищъ воспитанниковъ, окончившихъ училищный курсъ, но не поступившихъ въ Семинарію по не удовлетворительности отвѣтовъ на приемномъ испытаніи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 205, по возбужденному Правленіемъ одного изъ духовныхъ училищъ вопросу: могутъ ли окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ воспитанники, не поступившіе въ Семинарію по не удовлетворительности отвѣтовъ на приемномъ испытаніи быть обратно принимаемы на повторительный курсъ въ IV классъ духовныхъ училищъ? Приказали: Разъяснить печатнымъ указомъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для сообщенія Правленіямъ духовныхъ Семинарій и училищъ, къ свѣдѣнію и руководству, что окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ училищъ, не поступившіе въ Семинарію, по не удовлетворительности отвѣтовъ на приемномъ испытаніи, могутъ быть, на основаніи опредѣленія Синода 4 Февраля—1 Марта 1870 года оставлены, для пополненія ихъ познаній, на повторительный курсъ въ IV классъ, въ томъ случаѣ, когда въ ономъ находятся свободныя вакансіи. Въ случаѣ же не имѣнія вакансій, на которыя могли бы поступить вышеупомянутые ученики, Епархіальныя Начальства могутъ рекомендовать духовенству открыть для не поступившихъ въ Семинарію воспитанниковъ, на основаніи примѣчанія къ § 9-му училищнаго устава, особыя высшія классы. Января 20 дня 1874 года.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О

о помощи голодающимъ Самарской губерніи *)

Благодѣтельныя дѣйствія на человѣка поста и вообще воздержанія трудно изчислить, — такъ они многочисленны и разнообразны. Стоитъ только взглянуть на видѣнность нашего, или другаго какого села, или города, чтобы видѣть большое различіе между временемъ до поста и временемъ съ наступленіемъ поста. Стоитъ сравнить желанія и затѣи наши въ мясоѣды и жизнь во дни поста. Но неисчисляя всѣхъ этихъ разностей, посмотримъ особенно на то, какъ постъ располагаетъ насъ къ благотворенію, къ помощи ближнимъ. Въ обыкновенное время на помощь бѣднымъ у насъ все, какъ будто, не стаетъ — и то нужно, и безъ этого какъ будто нельзя обойтись, хоть то, или другое на самомъ дѣлѣ излишнее, а на помощь бѣднымъ у насъ все не стаетъ, да нестаетъ. А постомъ мы ограничиваемъ свои надобности какъ бы по неволѣ, ради поста, и такимъ образомъ дѣлаемъ сбереженія, которыя и должны употребить на помощь бѣдствующимъ братіямъ нашимъ. Мы постомъ приносимъ покаяніе въ своихъ грѣхахъ и просимъ себѣ у Бога помилованія въ нашихъ грѣхахъ; но знайте, что Господь милостивъ только къ милостивымъ. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ* ¹⁾ сказано въ св. Писаніи. Значить, люди не милостивые, которые не любятъ творить милостыню другимъ, не могутъ и себѣ ждаты помилованія въ грѣхахъ своихъ. И еще, предъ сырою недѣлею вы слышали въ Церкви евангеліе о будущемъ страшномъ пришествіи Господнемъ на землю для того, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ. Въ этомъ евангеліи повѣствуется, что когда придетъ Господь въ славу своей и сядетъ на престолѣ, то Онъ раздѣлитъ праведниковъ отъ грѣшниковъ и пер-

(*) Сказано въ одинъ изъ воскресныхъ дней великаго поста.

выхъ поставить по правую сторону, а грѣшниковъ по лѣвую и скажетъ стоящимъ по правую сторону: прїидите ко Мнѣ благословенные Отца Моего и наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ начала міра. Ибо я былъ голоденъ и вы меня накормили; Я жаждалъ — и вы меня напоили; былъ странникомъ — и вы меня приняли въ домъ свой; Я былъ нагъ — и вы меня одѣли; Я въ темницѣ былъ — и вы посѣтили меня; былъ Я боленъ — и вы навѣщали меня. — Когда спросятъ праведники: Господи! Когда мы видѣли Тебя голоднымъ — и накормили? или жаждущимъ — и напоили? Когда также мы видѣли Тебя странникомъ и приняли? Или нагимъ — и одѣли? Когда мы видѣли Тебя больнымъ и въ темницѣ — и посѣтили Тебя? — То на это скажетъ имъ Господь: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному т. е. кому либо изъ этихъ меньшихъ моихъ братьевъ, (т. е. страждущихъ) то сдѣлали это Мнѣ. Послѣ сего Судія скажетъ стоящимъ по лѣвую сторону: подите отъ меня проклятые въ огонь вѣчный, приготовленный діаволу и аггеламъ его. Потому что когда Я былъ голоденъ — вы не дали Мнѣ ѣсть, когда жаждалъ вы не напоили Меня, былъ странникомъ — вы не приняли меня, нагимъ — и не одѣли Меня, больнымъ и въ темницѣ — и не посѣтили Меня. Когда же и эти скажутъ: Господи! когда же мы видѣли Тебя голоднымъ, страждущимъ, странникомъ, или нагимъ, или больнымъ и въ темницѣ и не послужили Тебѣ? То Онъ скажетъ имъ: истинно говорю вамъ; вы не сдѣлали этого ни одному изъ этихъ меньшихъ (т. е. страждущихъ) то не сдѣлали и Мнѣ. (1)

Видите ли, братіе мои, чѣмъ оправдаются праведники на второмъ страшномъ пришествіи Христовомъ! Оправдаются состраданіемъ къ своей страждущей братіи, своими дѣлами милосердія. А за что будутъ осуждены грѣшники? За то, что они были безчувственны къ страданіямъ своимъ бѣдствующимъ ближнихъ. Страшно слово Господне: отыдите отъ Меня, проклятые, во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его. Не дай, Господи, намъ услышать его!

(1) Мате: XXV. 31—45.

По этому—не есть ли наша священная обязанность быть сострадательными къ бѣдствующимъ братіямъ нашимъ, если Господь всякую жертву нашу для страждущихъ людей принимаетъ, усволяетъ себѣ самому; если т. е. все то добро, какое мы дѣлаемъ для страждущихъ, дѣлаемъ Самому Спасителю, и Онъ усвоитъ эти жертвы Себѣ? Вѣдь и все-то, что мы имѣемъ, не можемъ назвать своимъ. Мы наживаемъ—пріобрѣтаемъ, но если не благословитъ Господь нашихъ трудовъ и предпріятій, что выйдетъ изъ нашихъ хлопотъ? Ничего! Значитъ, все,—что имѣемъ мы—необходимое ли, или излишнее—не наше, а Божіе. Господь требуя отъ насъ сострадательности къ страждущимъ, требуетъ Себѣ свое же; да и не для себя требуетъ: Ему никакой помощи не нужно, а требуетъ для нашего же блага, чтобъ за это помиловать насъ.

Нѣтъ слова, что и у насъ не всѣ живутъ съ избыткомъ, а есть люди бѣдные и очень бѣдные, которыхъ мы не должны забывать, а должны поддерживать ихъ своею помощію. Но бѣдность бѣдности рознь. Мы если не можемъ хвалиться особенными избытками, то не можетъ жаловаться и на особенно бѣдственное положеніе.

Но есть не очень далеко отъ насъ сторона, а именно Самарская губернія, гдѣ неурожаи хлѣба продолжается подрядъ цѣлые три года. Въ послѣдній т. е. нынѣшній годъ жители этой губерніи дошли до страшно бѣдственнаго состоянія, такъ что не въ состояніи прокормить свои семьи. Хлѣбъ тамъ въ настоящее время пекутъ изъ лебеды, мякины, древесной коры и листьевъ. Этотъ хлѣбъ похожъ на все: на глину, на золу, на грязь, только никакъ не на хлѣбъ. Можете судить, какъ питателенъ этотъ хлѣбъ! Онъ только раздражаетъ голодный желудокъ и производитъ рвоту. Если таково его дѣйствіе на здороваго и большаго человѣка, то что сказать о матеряхъ, которыя сами будучи голодными принуждены кормить еще пустою грудью дѣтей своихъ. Что сказать о дѣтяхъ не грудныхъ, которые просятъ хлѣба и не хотятъ слушать, что его нѣтъ, о

старикахъ, которые всю жизнь свою протрудились для пользы общества и семействъ своихъ и должны на старости лѣтъ умирать съ голода!

Пожертвованія въ пользу голодающихъ Самарской губерніи, идутъ изъ многихъ мѣстъ нашего Царства. Но губернія Самарская велика и жителей, претерпѣвающихъ страшныя страданія отъ недостатка въ пищѣ, такъ много, что тѣхъ пожертвованій которыя посылаются изъ разныхъ мѣстъ очень и очень недостаточно, и голодь продолжается. Что же? Останемся ли мы равнодушными зрителями чужихъ страданій? Не протянемъ ли руку помощи страждущимъ?— Если другіе облегчаютъ страданія ихъ посильною помощію, то это вовсе не значитъ, что намъ слѣдуетъ уклоняться отъ подачи помощи, а на противъ это должно побуждать и насъ къ такому же доброму дѣлу. Люди дѣлаютъ доброе дѣло, сдѣлаемъ и мы. Отъ какого либо рубля или мѣры хлѣба наше благосостояніе не ухудшится, а между тѣмъ мы своимъ малымъ пожертвованіемъ облегчимъ страданія многихъ бѣдствующихъ и, (кто знаетъ?) можетъ быть спасемъ кого либо отъ голодной смерти.

Я съ своей стороны совѣтую вамъ избрать изъ среды себя нѣсколько благонадежныхъ человѣкъ, которые бы взяли на себя трудъ обратиться къ каждому изъ боголюбивыхъ и челолюбивыхъ своихъ соприхожанъ. Малость пожертвованія да не смущаетъ никого. И лепта вдовицы, какъ повѣствуется въ Евангиліе принята у Господа, какъ большое пожертвованіе. Въ благомъ дѣлѣ да поможетъ вамъ Самъ Господь Богъ ⁽²⁾ Аминь.

Свящ. Д. М. Пахомовъ.

17 Февраля 1874 г.

село Третьяки.

(²) На второй недѣли Великаго поста чрезъ 7 человѣкъ избранныхъ отъ общества собрано въ пользу голодающихъ Самар. губерніи 130 рзблей сереб., которыя деньги и отосланы Самарскому губернатору.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 9.

1-го Мая

1874 года.

Содержаніе.—О Блаженномъ Августинѣ изъ публичныхъ чтеній, (продолженіе).—Нагорная проповѣдь.—Оригенъ противъ Цельса.—Объявленія:

О БЛАЖЕННОМЪ АВГУСТИНѢ,

изъ публичныхъ чтеній

(Продолженіе).

Церковномъ писателѣ.

На актѣ самосознанія утверждаетъ Бл. Августинъ достовѣрность и всякаго внѣшняго вещественнаго бытія, т. е. сознани дѣйствительности всего существующаго внѣ насъ и дѣйствующаго на насъ посредствомъ органовъ чувствъ. «Я не видѣлъ бы предмета, если бы не было его. Когда ты видишь меня, то въ это время твое тѣло, очевидно, испытываетъ нѣчто, ибо если бы глаза твои при взглядѣ на меня ничего не испытывали, то ты не могъ

«бы видѣть меня ⁴⁴⁾). Актъ воображенія какого— либо тѣла былъ бы «невозможенъ, если бы не было тѣла, которое созерцается, образа его, впечатлѣннаго въ чувствѣ и душевнаго обращенія къ предмету, дѣйствующему на чувство ⁴⁵⁾).

Такимъ образомъ, по теоріи Блаж. Августина, на несомнѣнно всеобщемъ фактѣ самосознанія или на непосредственномъ сознаніи нами самихъ себя существами живыми, и такъ или иначе дѣйствующими, на различеніи себя, т. е. своего я отъ всего внѣшняго міра, на замѣчаніи и различеніи и пониманіи всѣхъ перемѣнъ, происходящихъ въ нашемъ тѣлѣ, * и въ нашей душѣ, ** иначе на сознаніи нашемъ какъ о самомъ себѣ и о всѣхъ перемѣнахъ и состояніяхъ съ нами происходящихъ, или о внутренней нашей жизни и дѣятельности, и на сознаніи всего внѣ насъ существующаго и такъ или иначе на насъ дѣйствующаго—основывается достовѣрность существованія самаго міра внѣшняго. Скажи мнѣ, говоритъ Августинъ противъ современнаго ему скептицизма академиковъ, неужели для тебя нѣтъ ни неба, ни земли, ни моря, нѣтъ ничего изъ всего того, что мы видимъ? ⁴⁶⁾ Дальнѣйшее развитіе этой простой но глубокой мысли Августина можно выразить въ слѣдующемъ перифразѣ. «Не ужели ты можешь отрицать существованіе солнца, когда въ часы утра видишь его восходящимъ и освѣщающимъ земной горизонтъ, горы и долины, поля и лѣса, луга и рѣки и все, что ты можешь окинуть твоимъ взоромъ? Неужели скажешь, нѣтъ неба, когда въ часы ночи видишь луну и меркады свѣтилъ, когда не можешь оторвать отъ нихъ своего взора, «восхищаешься, удивляешься, исполняешься благоговѣнія»? Скажешь—ли, что для тебя не существуетъ земля, благоухающая травами и цвѣтами, питающая тебя своими произведеніями и плодами? Нѣтъ моря, на которомъ съ волненіемъ и нетерпѣливымъ трепетомъ ожиданія видишь съ пристани твой корабль, несущій тебѣ сокровища чужой земли, богатства иноземныя? Или ты ничего не чувствуешь въ своемъ сердцѣ и ничего не испытываешь въ своей душѣ, когда видишь твой корабль недалеко отъ пристани обуреваемымъ свирѣпыми волнами, разбиваемымъ въ твоихъ глазахъ, и со всѣми тво-

44) *De musica* VI. 3.

45) *De Trinit* XI, 2.

а) Въ тѣлесныхъ ощущеніяхъ.

**) Въ чувствованіяхъ, представленіяхъ, желаніяхъ,

46) *Contr. Acad.* III, 29.

ими сокровищами безжалостно поглощаемымъ бездною морскою? ⁴⁷⁾ Нѣтъ, ни я, ни ты не видѣлъ бы предмета, если бы не было его, не испытывалъ бы въ душѣ ничего, если бы онъ не дѣйствовалъ на мои чувства, не сознавалъ бы въ своей душѣ ни радости, ни печали, если бы не чувствовалъ того, наконецъ не говорилъ бы, что ты вчера восхищался музыкою а сегодня по полученіи печальнаго письма скорбишь, если бы не имѣлъ ни памяти, ни воображенія, ни сознанія, ни самосознанія—словомъ—если бы душа моя не имѣла разумности ⁴⁸⁾. Такимъ образомъ Блаж. Августинъ на внутреннемъ непосредственномъ актѣ самосознанія, какъ на основномъ доказательствѣ *духовности* человѣческой души и на ея *разумности* какъ коренномъ свойствѣ ея духовной природы утверждаетъ какъ достовѣрность существованія всего міра виѣшняго вообще, такъ и достовѣрность дѣйствительности всѣхъ предметовъ и явленій міра, въ частности посредствомъ впечатлѣній на наши чувства производящихъ въ душѣ нашей или въ тѣлѣ,—смотря по свойству ихъ различныя ощущенія и чувствованія, и на сознаніи этихъ перемѣнъ въ нашей душѣ, т. е. на различеніи нами своихъ ощущеній, чувствованій, состояній онъ основываетъ не только познаніе самихъ себя, и познаніе міра предметнаго, и познаніе отношенія и связи человѣка съ видимою природою но и опредѣляетъ надлежащее мѣсто и значеніе человѣка въ ряду всѣхъ земныхъ существъ.

Самое простое сравненіе человѣка, говоритъ Августинъ съ окружающею его природою показываетъ, что онъ стоитъ на вершѣ лестницы земныхъ тварей и имѣетъ не только превосходство надъ ними, но и существенное отъ нихъ отличіе. Какъ *микрокосмъ* (малый міръ) по своему тѣлесному составу, при немаловажномъ сходствѣ съ предметами великаго міра видимаго, человѣкъ отличается отъ него до противоположности. Внутреннее начало нашей жизни несравненно выше естественныхъ силъ и явленій. Въ физическихъ силахъ, (называемыхъ агентами) нѣтъ ничего подобнаго внутреннему началу нашей жизни ⁴⁹⁾.

Способъ познанія себя—это сравнительный анализъ существа.

Кто хочетъ достигнуть вѣрнаго понятія о душѣ человѣческой,

47) De mus. VI, 3.

48) Ibid. et de anim. 35.

49) Блаженный Августинъ, какъ психологъ стр. 60.

тогъ долженъ восходить отъ низшей степени бытія и жизни къ высшей. Въ природѣ напр. есть простое *бытіе* какъ камень и все царство ископаемое, минеральное; есть *жизненное* бытіе, которое раздѣляется на два царства — *растительное* и *животное*, и изъ нихъ послѣднее выше перваго, какъ имѣющее *чувство* жизни и способность *произвольнаго* движенія и *ощущенія* холода, жара, твердаго, мягкаго, цвѣта звука, запаха, вкуса пищи, и при этомъ — имѣющее способность сохраненія полученныхъ впечатлѣній отъ сихъ предметовъ въ памяти, воображеніи. Этотъ классъ существъ чувствующихъ называютъ царствомъ существъ одушевленныхъ вообще, или въ тѣснѣйшемъ смыслѣ царствомъ животныхъ ⁵⁰).

Кто можетъ сказать, что и животныя не имѣютъ души, когда ясно, что они движутся произвольно, когда избѣгаютъ ихъ движеній служить самосохраненію, потому что они обыкновенно избираютъ то, что полезно, и отвращаются отъ того, что имъ вредно. Мы видимъ, что они страдаютъ, и ихъ страданія показываютъ, что они энергически противятся разрушенію, избѣгаютъ побоевъ, страшатся угрозъ, сопротивляются всякаго рода насиліямъ и т. п. Ихъ конвульсивныя движенія, болѣзненные крики отчаянія, при приближеніи насильственной смерти, не суть — ли вѣрныя свидѣтельства болѣзни и страданій, живо чувствуемыхъ ими, не суть — ли доказательства присутствія въ нихъ жизни, ощущенія или жизненной силы, или точнѣе души животной ⁵¹).

Своей виѣшной стороной и человекъ уподобляется животнымъ и даже растеніямъ. И человекъ имѣетъ тѣло, имѣетъ нѣкое тѣлесное жизненное начало, или лучше физическую нѣкую силу, которая одушевляетъ и преобразуетъ тѣло; но есть въ немъ нѣчто третье, какъ — бы глава или глазъ нашей души, т. е. разумъ, котораго не имѣютъ животныя ⁵²). И такъ разумомъ Богъ превознесъ насъ надъ животными, хотя въ другихъ отношеніяхъ животныя нерѣдко превосходятъ насъ. Со виѣшной стороны не думай хвалиться чѣмъ либо виѣшнимъ. Мечтаешь ли о силахъ? Звѣри тебя превосходятъ. Мечтаешь о быстротѣ? Насѣкомыя превосходятъ. Мечтаешь о красотѣ? Павлицы превосходятъ. Чѣмъ же ты лучше ихъ? разумомъ. Tract, in johann. I, III. Что же значать при

50) De Trinit. XII, 2.

51) De morib. Manich II, 17. Enarr. in Psal. 148.

52) De lib. arbitr. II, 6. De Senes. ad litter. VII, 20. De ao. et nrđ. V, 11.

этомъ ихъ преимущества въ сравненіи съ нашими? Нѣкоторыя животныя сильнѣе насъ, но, не смотря на то, мы ими управляемъ. Нѣкоторыя отличаются смѣтливостію, искусствомъ, но не знаютъ своего искусства, и потому всегда находятся на одной степени развитія. Дѣлая измѣренія, они поступаютъ такъ, какъ мы, когда произносимъ слова. Мы тогда не думаемъ, какъ надобно открыть ротъ, поворотить языкъ, но говоримъ инстинктивно и потому ихъ знаніе есть только подобіе знанія ⁵³⁾. И такъ, чѣмъ-же ты лучше животныхъ (насекомыхъ, звѣрей, птицъ)? Разумомъ ⁵⁴⁾. И потому Создавшій насъ заповѣдуетъ намъ, чтобы мы не уподоблялись скотамъ лучшею частію нашей природы, т. е. духомъ, чтобы не прилѣплялись душой къ тому, что есть превосходнаго въ тѣлахъ; ибо искать въ нихъ удовлетворенія духа, значитъ унижать духъ ⁵⁵⁾.

Но, основывая на разумности души человѣческой существенное отличіе человѣка и превосходство его надъ всѣми чувственно-одушевленными существами, въ самомъ разумѣ человѣка Августинъ указываетъ, кромѣ его интеллектуальной способности познанія, еще нѣкоторую высшую сторону его — въ направленіи его созерцанія къ *Божественному и вѣчному*, и въ разумѣ — находить нѣчто Божественное, Богоподобное. Это *высшее* — въ разумѣ человѣка суть *идеи* разума о сверхъ чувственномъ — божественномъ, какъ естественныя основанія вѣчныхъ и всеобщихъ истинъ и какъ всеобщія для всѣхъ равно обязательныя начала духовной жизни, побуждающія человѣка стремиться къ Богопоудобленію. « Намъ безъ всякаго разсужденія, говоритъ онъ, извѣстно, что вѣчное должно быть выше временнаго, что добродѣтельный достоинъ награды, а порочный наказанія. Это такія истины, противъ которыхъ не можетъ быть возраженія; это — истины высшія, независимыя ни отъ знанія ни отъ незнанія міра матеріальнаго, чувственнаго, потому что чувства говорятъ намъ о томъ, что проходитъ, а не о томъ, что не преходитъ. Гдѣ же вы приобрѣли эти истины, ежели не въ вашемъ разумѣ ⁵⁶⁾. Истина и правда, сокрытая въ глубинѣ духа, понятна всякому безъ различія происхожденія, племени и языка; она не нуждается въ произношеніи и не зависитъ отъ Еврей-

53) De quant. an. cap. 28. De ord. II, 19. De lib. arbitr. c. 7.

54) Tract. in Iohan. 1, III.

55) De Trinit. II, 3.

56) Contr. acad. III, 13.

(29 De lib. arb. II, 8. Conf. XI, 3.

скаго, Латинскаго, Греческаго или отъ какого другаго варварскаго языка, не требуетъ для себя звука или голоса; она живетъ въ моемъ сознаниіи и мышленіи и безъ звука голоса увѣряетъ меня⁵⁷⁾. Только тогда, когда моя мысль хочетъ открыться внѣ моего духа, она ищетъ средства въ звукѣ голоса; только тогда она, желая сдѣлаться извѣстною вамъ, соединяется съ голосомъ и какъ — бы воплощается въ словѣ⁵⁸⁾.

Истины эти *всеобщы*. «Когда я утверждаю, что всѣ люди желаютъ быть мудрыми и счастливыми, что надобно наблюдать справедливость и воздавать каждому свое; то неужели эти истины только я имѣю, а вы не могли бы и знать, если бы я не сказалъ вамъ. Нѣтъ, вы ихъ сами видите, вы ихъ можете знать и безъ меня: они общи всѣмъ людямъ⁵⁹⁾. Законъ нравственный извѣстенъ всѣмъ и нѣтъ народа, который бы не зналъ его. Кто не знаетъ напр., что надобно дѣлать правду, что совершеннѣйшій долженъ быть предпочитаемъ менѣе совершенному, что преступленіе достойно наказанія? Эти истины ясны для всѣхъ безъ изъятій, потому что разумъ открываетъ ихъ всѣмъ. И нечестивые судятъ, и часто очень хорошо, о дѣйствіяхъ человѣческихъ. По какимъ же правиламъ судятъ они, если не по тѣмъ, по которымъ долженъ жить каждый. Гдѣ написаны эти правила, если не въ книгѣ того свѣта, который называется истиной? Вотъ откуда всякій законъ списывается и переносится въ сердце человѣка, заботящагося о правдѣ, не безслѣдно, но напечатлѣвается въ немъ, подобно тому, какъ образъ кольца напечатлѣвается на воскѣ не оставляя кольца⁶⁰⁾. Истина и неизмѣнна; она всегда одна и таже, она будетъ существовать, хотя бы и міръ погибъ⁶¹⁾.

Все это показываетъ, что разумъ есть истинный учитель жизни человѣческой, что онъ по отношенію къ жизни — тоже, что глазъ по отношенію къ предмету, если никакая болѣзнь, никакая рана не измѣнила его⁶²⁾. Разумъ есть главенство человѣческой души (*principale mentis humanae*), которымъ видимъ небесное и вѣчное, знаемъ жизненные правила справедливости, уважаемой даже нечестивыми⁶³⁾.

58) Serm. 119. lib. Ion. Tract. 37 lib. Johan.

59) Confess.

60) De Trin. VIX, 21.

61) De lib. urb. II, 9. 10. 12. Solyloq. II, 2.

62) Ep. 118. c. 3.

63) De Trinit. XIV, 8.

Въ человѣкѣ свѣточемъ такихъ всеобщихъ и неизмѣнныхъ истинъ служатъ идеи разума, а въ реальномъ мірѣ вещей выражается отображеніе идей Божественныхъ, какъ вѣчно дѣйствующій законъ Творческой премудрости и всемогущества. Источникомъ тѣхъ и другихъ идей можетъ быть только существо неизмѣняемое и вѣчное, т. е. одинъ Богъ⁶⁴⁾. Всѣ предметы міра, говоритъ Августинъ, сотворены по образу идей, заключающихся отъ вѣчности въ Божественномъ Словѣ, и слѣдовательно служатъ отображеніемъ и осуществленіемъ ихъ. Идеи суть, такъ сказать, первообразныя и первоначальныя формы, постоянныя и неизмѣнныя Богомъ сообщенныя міру законы бытія и происхожденія вещей. Онѣ необразованы, а существуютъ вѣчно и всегда тѣже. Чуждыя рожденія и смерти, онѣ служатъ типами, по которымъ образуется все, что можетъ рождаться и умирать, и все то, что дѣйствительно рождается и умираетъ⁶⁵⁾. Богъ заключаетъ въ Себѣ Самомъ, въ совершеннѣйшей простотѣ своего чистѣйшаго существа вѣчныя законы преходящихъ предметовъ и все твореніе есть отблескъ этого свѣта. Богъ сотворилъ все, и ничего не могъ сотворить безъ своей идеи, — иначе Онъ былъ бы самымъ обыкновеннымъ художникомъ.... Въ Божественномъ Умѣ не было ничего такого, по образу чего Онъ могъ бы устроить то, что устроилъ. * Если же законы всего сотвореннаго заключаются въ Божественномъ Умѣ, а въ Божественномъ умѣ можетъ быть только вѣчное и неизмѣняемое; то эти основные законы, называемые идеями, суть не только идеи, но самыя истины вѣчныя и неизмѣнныя⁶⁶⁾. Чувственные и преходящія вещи не могли бы достигнуть совершенства, сообразнаго съ ихъ природою, еслибы не были образованы по этой мысленной формѣ, которая украшаетъ твари по законамъ вѣчнымъ. Почему такъ организуются изъ сѣмянъ по роду своему прекрасныя растенія, кристаллизуются бездушныя вещи: камни металлы, минералы, — оплодотворяется жизнь и достигаетъ совершенства чрезъ нихъ въ существахъ, не имѣющихъ разума, если не

64) De ad. lit. IV, 33.

65) De divinae. qst. 46.

* Въ поясненіе этой мысли Августина можно только прибавить, что подъ этими идеями, какъ прототипами, должно разумѣть міровые законы, которыми управляется и держится міръ, при безпрестанной измѣняемости и прохожденіи явленій, неизмѣнно, неуклонно! Эти-то законы и составляютъ въ предметахъ міра отображеніе или осуществленіе Божественныхъ вѣчныхъ идей о мірѣ въ его неизмѣнной дѣятельности въ отношеніи къ образованію родовъ и видовъ существъ въ постоянной смѣнѣ однихъ и тѣхъ-же явленій.

66) Confes. I, 6.

потому, что есть идея—типъ, образецъ, который находится въ разумѣ Божіемъ, и который, какъ въ зеркалѣ, мы (*ut—in speculo*) находимъ также и во всемъ ⁶⁷⁾. Но, прибавляетъ Бл. Августинъ, между существами, которыя Богъ создалъ, есть одно, которое превосходитъ всѣ другія—это разумная душа. Она близка къ Богу, когда чиста, и чѣмъ болѣе приближается къ Нему любовью, тѣмъ болѣе просвѣщается этимъ мысленнымъ свѣтомъ, видитъ нечувственными глазами, но тою частію нашей души, которая составляетъ ея преимущество, я хочу сказать разумомъ. Нашъ разумъ такъ тѣсно связанъ съ идеальными истинами, что или онъ въ нихъ, или онѣ въ немъ. *

Существованіе въ душѣ нашей нѣкоторыхъ высшихъ знаній и высшихъ всеобщихъ истинъ, вытекающихъ изъ идей разума, по словамъ Августина, основывается на нѣкоторомъ таинственномъ участіи души въ вѣчной истинѣ, на озареніи Слова, постоянно присутствующаго въ нашихъ душахъ ⁶⁸⁾; мы должны слушать Слово Божіе, которое живетъ въ глубинѣ нашей души и которое приноситъ верховный судъ о всемъ, что мы можемъ знать отъ людей; мы обязаны, для убѣжденія въ томъ, истинны—ли познанія, приобретаемыя нами отъ другихъ, вопрошать этого внутренняго учителя, который всегда въ насъ, и котораго отвѣты необманчивы ⁶⁹⁾. Познанія объ истинѣ мы приобретаемъ чрезъ истину внутри насъ учащую; по этому у насъ Верховный Учитель, Господь Иисусъ Христосъ, Вѣчная Истина ⁷⁰⁾.

Итакъ, вотъ гдѣ источникъ идей, обитающихъ въ насъ! Часть души, называемая разумомъ, озаряется высшимъ свѣтомъ. Этотъ высшій свѣтъ, озаряющій человѣческій разумъ, есть Богъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Если—же душа озаряется свѣтомъ Божіимъ, и только при этомъ свѣтѣ безошибочно познаетъ всѣ предметы, то она не только выше всѣхъ земныхъ существъ, но есть образъ и подобіе Бога ⁷¹⁾. **

67) De div. qu. 46.

*) Бл. Августинъ какъ Псих. стр. 70.

68) De Trin. ob. IX, 12. Retract. I, 4. 8.

69) De Mag. II, 14.

70) Ibid.

71) In ioh. Tract. XV, 14. De quant. an. III.

** Въ самомъ разумѣ человѣкъ сотворенъ по образу Божію. Въ по обимъ ымвоек ищемъ Бога, въ образѣ своемъ мы познаемъ Бога.

При всемъ томъ, говоритъ Августинъ, мы должны помнить, что душа не есть часть Божества, но только создана по образу и подобію Божію, а иначе она не могла-бы познавать неизмѣняемой истины... Неудивительно, что она, будучи только образомъ и подобіемъ Божіемъ, не обладаетъ и такою премудростію и такимъ могуществомъ, какъ Богъ: тѣнь отъ тѣла не имѣетъ такой силы, какую имѣетъ тѣло. ***

Должно помнить, что разумъ есть око души, но не всякій, кто смотритъ, видитъ. Во всякомъ человѣкѣ, если онъ здоровъ душой, есть разумъ: подобно тому, какъ всякое тѣло здорово, когда не имѣетъ болѣзни и ранъ. Человѣкъ всегда имѣетъ разумъ, но не всегда стремится къ познанію истины и мудрости. Когда око ума, которое называется разумомъ, обратившись на какой-либо предметъ, видитъ его, то слѣдствіемъ этого бываетъ знаніе; а когда душа не видитъ, хотя и устремляетъ взоръ, то бываетъ незнаніе. Итакъ есть взглядъ, и иное видѣніе: то есть разумъ, а это знаніе⁷²⁾. Такимъ образомъ, Блаж. Августинъ своимъ ученіемъ о душѣ и особенно ученіемъ о разумѣ и его идеяхъ придавъ важное значеніе этой высшей богоподобной способности, особенно въ мірѣ христіанскомъ. Ученіемъ своимъ онъ хотѣлъ расположить человѣка больше всего внимать этому отблеску Божественнаго свѣта, этому внутреннему учителю, способному къ воспріятію непосредственнаго озаренія разумомъ Божественнымъ. Нѣтъ иного учителя истины, кромѣ Тебя, Господи, гдѣ бы, и какъ-бы она ни проявлялась⁷³⁾.

Онъ хотѣлъ, чтобы люди больше думали объ очищеніи внутреннего ока души, заботились о разогнаніи мрака суеты и страстей, который препятствуетъ проникновенію небеснаго свѣта въ нашу душу. Этотъ свѣтъ не удостоитъ своего явленія заключенныхъ въ темницѣ, если они сами не постараются обратиться къ оному и удалить препятствія—т. е. не будутъ освобождаться отъ пустой суеты, отъ шума страстей и чувственныхъ склонностей. «Не будь пуста душа моя, говоритъ онъ, и не заглушай слуха сердца твоего шумомъ суеты твоей... Ввѣрь истинѣ то, что есть у тебя отъ истины и всѣ ошибки твои исправятся, и болѣзни исцѣлятся, и все преходящее преобразуется, и возобновится и при-

** Ibid.

72) De quant. an. 37.

) De div. qu. 9. Confes. V, 6.

соединится къ тебѣ, и останется съ тобою и будетъ пребывать у всегда сущаго и пребывающаго Бога ⁷⁴⁾. Заблужденія и ложныя познанія оскверняютъ жизнь, при дурномъ направленіи разумной силы души; и потому надобно просвѣтить душу высшимъ свѣтомъ, чтобы она поняла истину, отъ которой уклонилась ⁷⁵⁾. Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Древніе мудрецы потому и не познали Бога, что были горды и не заботились о нравственномъ исправленіи себя ⁷⁶⁾.

Онъ хотѣлъ, чтобы мы почаще обращались къ Богу съ молитвою о помощи, о просвѣтленіи разума, чтобы мы, надѣясь на благодатную помощь, не отчаявались въ борьбѣ съ міромъ и плотию. Богъ есть то, изъ Котораго все, чрезъ Котораго все и въ Которомъ все ⁷⁷⁾. Ты возжигаешь свѣтильникъ мой, Господи, просвѣщаешь тьму мою, и отъ полноты Твоей всѣ мы приняли благодать на благодать. Ты свѣтъ истинный, Который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, у Тебя нѣтъ измѣненія ⁷⁸⁾.

(Продолженіе будетъ).

Оригенъ противъ Цельса.

(Продолженіе).

Въ опроверженіи этихъ пунктовъ Оригену не предстояло большаго труда: противникъ явно былъ слабъ и самъ себя противорѣчилъ. Защищая мнимое противорѣчіе между тою и другою религіею, Оригенъ ссылается на высшее и духовное пониманіе Моисея и другихъ пророковъ и упрекаетъ Цельса въ томъ, что онъ останавливается на одной только буквѣ, вслѣдствіе чего и видитъ противорѣчія тамъ, гдѣ ихъ совершенно нѣтъ. «Не замѣчать ничего, кромѣ буквы, и не думать открывать въ пророкахъ болѣе глубокаго смысла—дѣло свойственное идиоту, а не мудрецу» (VII, 776). Оригенъ тщательно описываетъ всѣ тѣ мѣста писанія, въ которыхъ ветхій Заветъ такъ ясно соприкасается съ новымъ и въ которыхъ

74) Canfes. IV, 2.

75) Ibid lib. 15.

76) De vci. Dei. II, 7.

77) Coanfes. I, 2.

78) Ibid. IV, 15.

преимущественно говорится о духовных обѣтованіяхъ и духовномъ ихъ пониманіи (VII, 777, 779). Если, по Оригену, ветхій завѣтъ обѣщаль земное благосостояніе, останавливался, по видимому, на видимыхъ благахъ, то были у Іудеевъ и пророки—живые носители духовныхъ чаяній и духовнаго пониманія. Своею безкорыстностію, своими лишеніями и своимъ незлобіемъ и перенесеніемъ обидъ не ясно ли они засвидѣтельствовали, что ветхій завѣтъ то же самое говорилъ, что и новый? Впрочемъ, если Іудейскій законъ въ многихъ пунктахъ и отличается отъ закона христіанскаго, то имѣетъ свое основаніе въ томъ, что Іудеи не могли утвердить себя, какъ націи, безъ особенныхъ и исключительныхъ законовъ, приравленныхъ собственно къ ихъ народности... Они были бы истреблены окружающими ихъ народностями или обращены къ безбожію (VII, 776—778).

Непризнаніе Іисуса Христа Іудеями и отпаденіе ихъ отъ христіанства, по Оригену, не есть сильное доказательство противорѣчія ветхаго завѣта новому. Для разъясненія сущности дѣла, Оригенъ, въ этотъ разъ отсылаетъ Цельса къ исторіи Іудейской, указываетъ на факты частаго и неблагоприятнаго отпаденія Іудеевъ отъ Бога и говоритъ при этомъ, что только упорное невниманіе, происходящее изъ предзанятыхъ мнѣній въ пророчествѣ со стороны Іудеевъ—причина, почему Іудеи не видятъ во Христѣ Того, Кто былъ предсказанъ ихъ пророками (I, 651). Оригенъ указываетъ въ этотъ разъ одну изъ причинъ ослѣпленія Іудеевъ и непризнанія новой религіи. Много значить, объясняетъ Оригенъ, привычка. Если съ большими только усиліями можно добиться того, чтобы люди оставили свои дома, или города или людей, съ которыми она—привычка—соединила ихъ, то что же сказать о силѣ привязанности ихъ къ обычнымъ вѣрованіямъ? Здѣсь находится, по Оригену, объясненіе, почему для многихъ изъ Іудеевъ не имѣла силы самая очевидность пророчествъ и чудесъ, которыя были совершены Христомъ. И если кому, то Іудеямъ совершенно непростительно, когда они не хотятъ вѣрить въ Іисуса Христа: они имѣютъ предъ собой пророчества. Они безотвѣтны, если не вѣрятъ въ Того, Кто исполнилъ на себѣ эти пророчества. Во Христѣ мы имѣемъ полное исполненіе всѣхъ пророчествъ, и самое множество ихъ и частности, какихъ касаются эти пророчества, никакъ не позволяютъ ошибиться въ признаніи Того, надъ кѣмъ это исполнилось (I, 649—650). Горечь и благородное негодованіе воспаляютъ апологета, когда онъ говоритъ о вырожденномъ Іудействѣ и его упорномъ невѣрїи. Но Оригенъ имѣлъ слишкомъ много генія и сдержанности, чтобы придти къ преувеличенной реакціи противъ Іудейства и отвергнуть величіе его прошедшаго. Справедливое негодованіе на клеветы и

уловки Иудеевъ не привело его къ гностицизму и онъ, указывая на высшее и удаляющееся въ новой религiи, не переставалъ съ своею привычною силою защищать Иудейскую религiю или частище, Моисеево законодательство противъ нападений язычества и съ тѣмъ вмѣстѣ отстаивать историческое обоснованiе христiанства. Цельсъ старался представить Иудеевъ ничтожнымъ египетскимъ племенемъ, которое возмущившись противъ своихъ законныхъ царей, справедливо было изгнано изъ своего отечества, но оно приняло свою прежнюю религiю и свои богослужебные обряды, которые впрочемъ были обезображены въ случайностяхъ странствующей жизни. Оригенъ, легко указывая на нелѣпость такого объясненiя начала и происхожденiя Иудейства, говоритъ: какъ можно согласиться, чтобы столь замѣчательный въ свое время народъ, получая свое устройство и порядки путемъ революцiи, такъ сильно измѣнилъ свой языкъ, что между теперешнимъ нарѣчiемъ и культурнымъ языкомъ не осталось никакого сходства (III, 682). Оригенъ доказываетъ за тѣмъ, что Иудейскiй вождь былъ величайшiй законодатель. Какъ не честно поступилъ противникъ, когда онъ не упомянулъ о Моисеѣ, при исчисленiи древнихъ ученыхъ и славныхъ мужей: Лиана, Музея, Ороея, Терекида, Зороастра, Пифагора—и Лиана, отъ котораго не осталось ни закона, ни другаго какого либо учрежденiя, называетъ первѣйшимъ изъ древнихъ мудрецовъ, — Ороея тоже причисляетъ къ мудрымъ, опуская изъ виду сложенную имъ басню о богахъ, которымъ онъ приписалъ одни человѣческiя страсти и пороки? Тогда какъ Моисей прежде всѣхъ мудрецовъ древней Грецiи далъ своему народу достойные удивленiя законы, которые принаровлены были вести ко благу и которые заключены въ Св. книгахъ, въ которыхъ находятъ ясность, дѣлающую истину общедоступною, и глубину, служащую предметомъ для размышленiя и изслѣдованiя ученымъ и образованнымъ людямъ, — чѣмъ язычники могутъ похвалиться въ сочиненiяхъ своихъ мудрецовъ и законодателей (I, 640)? Отвлеченъ ли хоть кто нибудь отъ пороковъ какимъ либо сочиненiемъ прославленныхъ ими мужей? И не болѣе ли отъ нихъ укрѣплялось зло? Стихотворенiя Лиана, Ороея, Музея, и Исторiя Терекида не имѣютъ смысла народнаго чтенiя и писаны только для тѣхъ, кто аллегорически и тропологически могъ объяснять ихъ; и не намъ, а Грекамъ нужны аллегорiи, чтобы извинить пороки своихъ боговъ и великихъ людей (I, 640). Религiозныя учрежденiя, которыя начертаны въ законѣ Моисеевомъ, совершенно оригинальнаго характера и отличаются отъ учрежденiй всѣхъ остальныхъ народовъ. Они возвысили Иудейскiй народъ надъ общимъ идолопоклонствомъ, запрещая всякое чувственное представленiе о Божествѣ. Какъ почитатели истиннаго Бога, призванные вести св. жизнь, Иудей

были истинно людьми Божиими (IV, 710). По этому совершенно не справедливо набрасывать тѣнь измѣны и отпаденія на ихъ происхожденіе и начало. Если народъ Іудейскій немогъ удержаться на томъ величій, на которомъ онъ поставленъ былъ Богомъ, то тѣмъ не менѣе однако извѣстно, что его начало было славно, и что онъ не въ школѣ столь грубой религіи, какова Египетская религія, учился великимъ истинамъ, которыми онъ первоначально руководился. Если-бы Евреи были только убѣжавшіе рабы египтянъ, то они приняли бы недѣльное обожаніе звѣрей, вѣчный позоръ древняго Египта, они почитали бы котовъ и крокодиловъ и не воспитывали бы столь высокой и чистой идеи о Божествѣ. Не у Халдеевъ и не у Персовъ они заимствовали этотъ строгій монотеизмъ, въ которомъ они почитали Единого Бога въ одномъ извѣстномъ храмѣ (IV, 715—741—743). Ихъ религія была несравненно выше самой просвѣщеннѣйшей философіи: ибо въ то время какъ философы курили омиамъ предъ алтарями демоновъ, — самый послѣдній изъ Іудеевъ исповѣдывалъ Единого высочайшаго Бога (V, 741—744). Если бы этотъ народъ остался вѣрнымъ своимъ учрежденіямъ, — онъ показалъ бы міру свою идеальную республику, гораздо болѣе достойную удивленія, чѣмъ представленную Платономъ (V, 742). Это не справедливо, что Іудеи почитали небо и ангеловъ. Они только Тому воздавали поклоненіе, Который всё сотворилъ въ мірѣ (V, 731—733). Оригенъ ссылается на знаменитыхъ представителей древняго Іудейства: Авраама, Исаака, и Іакова, которые далеко прежде чѣмъ халдеи стали обоготворять звѣзды, поклонялись Тому, Кто сотворилъ эти звѣзды, не пятная себя тѣми мерзостями, которымъ предавались персы (VI, 754. I, 640). Авраамъ былъ первый изъ всѣхъ обрѣзанныхъ и отъ него приняли обрѣзаніе, какъ его преемники особеннаго избранія Божія, такъ и Египтяне, которые пользовались въ своихъ заклинаніяхъ именами вѣгихъ древнихъ мужей; слѣдовательно несправедливо и то, будто бы обрѣзаніе заимствовано Іудеями у Египтянъ. При томъ обрѣзаніе Іудеевъ совершенно отлично отъ обрѣзанія Египтянъ и Коптовъ и даже Измаильтянъ — по различію закона, намѣренія, мысли обрѣзывающагося, — какъ *justitia* эпикурейцевъ далеко расходится отъ *justitia* Стоиковъ и Платона (I, 641). Вообще несправедливо, по Оригену, мнѣніе, что у Іудеевъ все, что есть лучшаго, заимствовано.... Нѣтъ у нихъ ничего общаго съ другими народами. Самое незначительное ихъ узаконеніе, какъ воздержаніе отъ нѣкоторыхъ (свиного) мяса, отлично отъ воздержанія Египтянъ и Пиеагорейцевъ, у которыхъ оно выходитъ изъ мнѣнія о переселеніи душъ.

Іудеи воздерживаются по тому, что научены различенію чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, что сдѣлано какъ знаменіе до

пришествія Христа, послѣ котораго Петру уже велятъ все ѣсть (V, 744). Иудеи не только оригинальный по своимъ учрежденіямъ, но сверхъ того еще и любезный Богу и великій народъ. Невеликъ ли подлинно этотъ народъ, который при всей своей малости сохранился цѣлымъ между мистими другими, окружающими его, сильными народами, и еще вызывалъ на невольное уваженіе, какое оказалъ имъ даже всемірный завоеватель Александръ Македонскій (V, 744)? И не показываетъ ли это на особенное Божіе водительство и покровительство? Действительно они (были собственнымъ жребіемъ Божіимъ и) не были подчинены тѣмъ властямъ, о раздѣленіи которыхъ толкуетъ Цельсъ (V, 737), и составляли особенный удѣлъ—наслѣдіе Бога, который правилъ ихъ исторію и Самъ спасалъ ихъ въ ихъ бѣдствіяхъ, которымъ Онъ подвергалъ ихъ для ихъ же нравственнаго очищенія. Это водительство Божіе ясно даетъ себя видѣть во всей ихъ исторіи, и было полно нравственнаго значенія. Въ нихъ Богъ берегъ и воспитывалъ ту лучшую часть людей, которая должна была принять высочайшій законъ Христа (V, 738, 739). Для нравственнаго воспитанія ихъ, кромѣ закона, даны были и пророки. Этимъ можно объяснить, почему они оставались вѣрны своей вѣрѣ,—не отправлялись у языческихъ боговъ, т. е. демоновъ, искать отвѣта о будущемъ. Если бы они не имѣли собственныхъ пророковъ, которые въ силу своего пророческаго дара, даннаго отъ Бога, были въ состояніи удовлетворить естественному желанію человѣка—знать о будущемъ, ихъ вѣра въ Бога не сохранилась бы. Если же теперь жалки Иудеи и дымящіяся развалины громко заявляютъ, что Богъ отринулъ ихъ, то это они теперь терпятъ въ наказаніе за грѣхи противъ Сына Божія; они нанесли величайшее оскорбленіе Спасителю рода человѣческаго. И вотъ—Святое стало мѣстомъ запустѣнія, Иерусалимъ разрушенъ, Иудейскій народъ разсѣянъ и иные призваны въ царство Бога—это христіане, которымъ, за оставленіемъ Иудеевъ, ввѣрено попеченіе объ истинахъ и чистомъ служеніи Богу, и которые приняли новые законы, приспособленные къ новой жизни (IV, 706, 8, 801).

До сихъ поръ возраженія Цельса группировались, если можно такъ выразиться, около боковыхъ сторонъ христіанства и не достигали до самаго центра или сердца его; христіанство осматривалось въ болѣе общихъ пунктахъ и началахъ. Стоя, такъ сказать, на сравнительной точкѣ зрѣнія, Цельсъ сопоставляетъ язычество въ его историческихъ религіяхъ и вѣковой мудрости съ христіанствомъ, и находитъ въ послѣднемъ безъ авторитетную новизну и неразуміе. Языческая мысль его особенно услаждалась тамъ, гдѣ онъ видѣлъ нѣкоторую аналогію христіанскихъ воззрѣ-

ній съ языческими, и въ такомъ случаѣ онъ прямо клеймилъ христіанство въ похищеніи и захватѣ чуждаго достоянія. Оригенъ, какъ мы видѣли, опровергъ всѣ клеветы и обвиненія, вводимыя на христіанство, особенно обвиненія въ безъавторитетной новизнѣ и неразуміи и разоблачилъ несостоятельность самого язычества. Теперь мы съ Цельсомъ переходимъ къ ряду возраженій, которыя направлены были на самое существенное въ христіанствѣ — на Божественную личность основателя христіанства, Его ученіе и нравственное вліяніе, которое произведено было возвѣщеннымъ Имъ Евангеліемъ. Цельсъ всѣми силами хочетъ доказать, что Спаситель міра не есть обѣтованный мессія, Христосъ, котораго Іудеи ждали; что Онъ обманщикъ, подобно многимъ другимъ, вообразившій себя Сыномъ Божиимъ и самимъ Богомъ (I, 655). Чтобы легче и успѣшнѣе вести полемику съ христіанствомъ и сильнѣе представить всю несообразность вѣры христіанъ въ своего избавителя, какъ избраннаго Мессію и Сына Божія, Цельсъ выводитъ Іудея, Мессіанскія надежды котораго такъ рѣзко противорѣчили духовному пониманію Мессіи христіанами и ему-то, какъ лицу авторитетному, который тоже вѣруетъ въ Мессію, только не въ такого фальшиваго, въ какого вѣрятъ христіане, — влагааетъ въ уста тѣ доказательства, или, вѣриѣ, тѣ клеветы и обвиненія которыя, по мнѣнію Его, должны были набросить тѣмъ на Божественный образъ Спасителя человѣческаго рода и которыми онъ такъ щедро осыпаетъ Его. По выраженію Оригена, Онъ Цельсъ надѣваетъ на себя маску и очень искусно разыгрываетъ свою роль (II, 669). Онъ мирится на минуту и съ Іудеемъ, такъ ненавистнымъ ему за его монотеистическій принципъ и братски подаетъ руку съ тѣмъ, чтобы унижить ненавистнаго основателя новой религіи. Снабженный всѣми аргументами ученаго раввина, съ характеромъ впрочемъ глупаго консерватизма, который отодвигаетъ мысль его въ прошлое, — Іудей Цельса упрекаетъ христіанъ, — будто-бы они смѣшнымъ образомъ обмануты Іисусомъ и религію своихъ отцевъ замѣнили другимъ именемъ и другимъ образомъ жизни. (II, 657). Достаточно знакомый съ Св. писаніемъ, какъ это и прилично учителю закона, Іудей минутно оспариваетъ св. писателей, сравнивая ихъ документы и разбивая одни другими²⁸⁾.

28) При буквальному пониманію писанія Іудей Цельса, повидимому, находитъ много мѣстъ св. Писанія, противорѣчащихъ и уничтожающихъ одно другое. Такъ онъ приводитъ законъ Моисея о субботѣ и тутъ же говоритъ о несоблюденіи субботы, указываетъ на слова Спасителя о исполненіи закона вообще и тутъ же видитъ нарушеніе его въ нѣкоторыхъ обрядахъ и обычаяхъ. При этомъ онъ, напиримѣрь, нападаетъ на слѣдующее мѣсто въ Евангеліи Іоанна: еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити

Посредствомъ экзегеса хочетъ привести въ недовѣріе Евангельскую исторію и читаетъ ее по складамъ, какъ послушный сынъ убивающей буквы. Убѣжденный, что христіане побѣждаются ихъ же собственными писаніями, онъ имѣетъ ихъ постоянно въ виду, какъ лезвее меча, которымъ хочетъ приколоть. «Мы только, говоритъ онъ, и пользуемся вами и вашими писаніями, кромѣ которыхъ намъ не нуженъ ни какой другой свидѣтель; ибо вы сами поражаете себя своимъ же собственнымъ мечемъ (2, 678). Прежде всего хитрый Іудей смѣшиваетъ четыре каноническія Евангелія съ размножившимися тогда апокрифами и утверждаетъ, что Св. книги христіанъ потерпѣли безчисленныя поддѣлки». — Подобно опьянѣвшимъ, говоритъ онъ, они сами на себя налагаютъ руки; три, четыре раза и еще болѣе—они измѣняли текстъ Евангельскій и искажали, чтобы устранить направленные противъ нихъ возраженія. Только они не столько были предусмотрительны, чтобы не допустить противорѣчій въ Евангеліяхъ, истинность которыхъ подтверждаютъ. Іудей анализируетъ мнимыя противорѣчія, противопоставляя одни другимъ сказанія Евангелій. Критика документовъ впрочемъ не удовлетворяетъ его. Онъ постоянно нападаетъ на содержаніе повѣствованія. Для него не достаточно показать, что нельзя оказывать никакого довѣрія Маттею, Марку, Лукъ и Іоанну; онъ преслѣдуетъ своею горькою сатирою Божественную личность Евангельской исторіи. Онъ боится вести полемику о предсказаніяхъ пророковъ, на которыя христіане ссылались, противъ подобнаго рода критиковъ, и которыми они дѣйствительно поражали своихъ противниковъ. Іудей обходитъ молчаніемъ ясныя указанія о Мессіи. Этимъ онъ уполномочиваетъ невѣріе своихъ соуча-

нынѣ. Іудей Цельса спрашиваетъ: Что это? т. е. какой еще истинный законъ долженъ быть? Образами и тѣнью какихъ вещей небесныхъ служить богослуженіе Іудейское? Какія блага будущія оттѣняли собою предписанія о пищѣ и питіи, праздникахъ новомѣсячійхъ и субботахъ? Таковы, по Цельсу, противорѣчія въ сказанныхъ Евангельскихъ, уничтожающія и подрывающія вѣру въ эти сказанія. Стоитъ ли останавливаться на нихъ? Несостоятельность такого пониманія Цельсомъ противорѣчій очевидна сама собой. Оригенъ по поводу этого замѣчаетъ, что обвиненіе было бы дѣйствительно, еслибы Іудей сказалъ: нѣкоторые изъ васъ оставили прежніе обычаи ради аллегорій и толкованій; нѣкоторые толкуютъ ихъ, какъ либите говорить, въ духовномъ смыслѣ, и однакожь соблюдаете отеческія постановленія; нѣкоторые, удерживая буквальный смыслъ, въ немъ же хотятъ сохранить и весь духовный смыслъ,—хотятъ вмѣстѣ принять Іисуса, какъ Его предвозвѣстили пророки, и соблюдать законъ Моисеевъ по установленію предковъ (2, 3). Но какъ могла быть у Цельса такая прозорливость, когда онъ дальше упоминаетъ нечестивыя и чуждыя Христу слова и нѣкоторыя такія, какія не хотятъ даже признавать Бога Творца (2, 658. 1, 645, 646—651).

стниковъ и выводить выгодное для себя заключеніе, — что христi-
 ине будто бы худо истолковывали и объясняли пророковъ. «Какъ
 иначе можно было бы объяснить, говорить онъ, что мы покрыли
 безчестіемъ Того, о пришествіи и строгомъ судѣ котораго надъ
 злыми мы должны были возвѣщать? Послѣ того какъ дѣло приня-
 ло такую легкую постановку, онъ разрываетъ одну за другою от-
 дѣльныя части свещ. повѣствованій. Родословія перваго и третьяго
 Евангелія не останавливаютъ его. Чтобы заподозрѣть эти родо-
 словія въ сказочности (баснословности,) ему достаточно лишь одно-
 го указанія на контрастъ между столь славнымъ происхожденіемъ,
 по ожиданію Іудеевъ, и бѣднымъ состояніемъ Матери Христа (II,
 667). Св. Матерь Божию онъ старается унизить, повторяя низкія
 клеветы о рожденіи ея перворожденного сына. «Это одно изъ пло-
 щадныхъ ругательствъ, какъ съ праведливостію замѣчаетъ Ори-
 генъ (I, 647). Перебирая событія Евангельскія и отказывая имъ
 въ исторической достовѣрности, онъ останавливается преимуще-
 ственно на бѣгствѣ І. Христа въ Египетъ. Оно представляется
 ему апогеею смѣшнаго. «Какую настоящую пужду Ты имѣлъ
 бѣжать, говорить онъ младенцу Іисусу?» «Чтобы не быть уби-
 тымъ? Но Богъ не долженъ бояться смерти. Не могъ ли величай-
 шій Богъ, Который послалъ для спасенія Твоего двухъ ангеловъ,
 сохранить Тебя, Сына Своего въ твоемъ же домѣ?» (I, 655). Это
 путешествіе въ чужія земли по Целсу, впрочемъ было не беспо-
 лезно. Тайно воспитанный въ Египтѣ, Онъ научился тамъ дѣлать
 чудеса, и такимъ образомъ могъ по своемъ возвращеніи, выда-
 вать Себя за Бога (I, 646—667). Это обвиненіе въ магіи повто-
 ряется часто у Целса. Стоитъ ли вѣрить, говорить Іудей Целса,
 всѣмъ обманамъ этихъ шарлатановъ и считать ихъ за боговъ (I,
 652)? Представитель синагоги концентрируетъ теперь все напоре-
 нія на Божество Спасителя. «Если достаточно, чтобы стать Бо-
 гомъ, свое рожденіе приписать дѣйствию Божественнаго прами-
 сла, тогда каждый можетъ выдавать себя за Бога. Въ такомъ слу-
 чаѣ это сдѣлается привилегіею всѣхъ» (I, 652). Все народы имѣ-
 ли свои апофеозы; единственная разница между христіанскимъ
 догматомъ и апофеозами другихъ религій есть та, что обоготворе-
 ніе Христа менѣе заслуженно, чѣмъ обоготвореніе древнихъ ге-
 ровъ. Персей, Аяксъ и Амфіонъ гораздо болѣе заслугъ оказали,
 чѣмъ Онъ, обоготворяемый Христосъ. И что особеннаго и удиви-
 наго Ты, Христосъ, совершилъ словомъ или дѣломъ? Ни одного,
 хотя Іудеи и просили Тебя въ храмъ показать ясный признакъ
 Твоего Божества (I, 656). Продолжая вести полемику о главныхъ
 предметахъ Евангельской Исторіи, онъ разсыпалъ самыя бѣдныя са-
 тирны надъ страданіями Христовыми. «Губка съ оцгомъ, говоритъ

Прессансе, въ самомъ дѣлѣ во второй разъ подается распятому Христу». Прежде всего, по Іудею Цельса, Иисусъ Христосъ не могъ возвѣстить своимъ ученикамъ о своей смерти; ибо Онъ избѣжалъ бы ее, если бы предвидѣлъ. «Какой Божій, гений или благоразумный человекъ, предвидя несчастіе, не постарался бы избѣжать его, если бы могъ (II, 664)? Для того, кто на самоотверженіе смотритъ какъ на глупость, это возраженіе особенно сильно. «Если Богъ, говоритъ Іудей, объ этомъ т. е. о своихъ страданіяхъ предсказалъ, то они должны исполниться». Этотъ Богъ, такимъ образомъ, по Цельсу, принудилъ своихъ учениковъ, съ которыми Онъ раздѣлялъ пищу и питіе, попрасть истину и благочестіе. Онъ по преимуществу долженъ былъ оказать своимъ то благоволеніе, какое показывалъ въ отношеніи ко всемъ. Невидно, чтобы ковы строили человекъ такіе люди, которые находятся съ Нимъ въ непосредственномъ отношеніи. И однакожъ это учинилъ этотъ самый Богъ. И что еще неслѣбѣ: приготовилъ своимъ ковы, чтобы сдѣлать ихъ предателями и нечестивыми (II, 664). Такое обвиненіе, не имѣя значенія въ устахъ язычника, искусно было вложено въ уста Іудея, и оно на первый разъ могло привести въ замѣшательство. Оно тѣмъ тяжелѣе, что нападаетъ на совершеннѣйшую святость Спасителя міра (II, 660). Полемистъ показываетъ, по меньшей мѣрѣ, одинаковую ловкость, когда онъ старается доказать, что на смерть Иисуса Христа не иначе можно смотрѣть, какъ на добровольно принятое имъ поношеніе. Въ самомъ дѣлѣ, когда Онъ умеръ, потому только, что Ему Самому угодно было умереть за грѣхи другихъ, то Онъ не могъ уже потерпѣть к кому либо наказаній. Страданія только возвысили Его желанія (II, 660). Какъ достойный наслѣдникъ своихъ отцовъ и презритель распятія, Іудей Цельса слѣдуетъ за Спасителемъ шагъ за шагомъ по пути Его къ голгофѣ и насмѣхается надъ Его страданіями. «Вотъ онъ плачетъ, рыдаетъ, проситъ и взываетъ громкимъ голосомъ объ освобожденіи отъ страха смерти (II, 666), характеризуя дѣйствительно одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ моментовъ въ жизни Богочеловѣка. Онъ, т. е. Іудей Цельса, ни на минуту не покидаетъ своей роли. Переполненный яростию и ненавистию соучастниковъ распятія Христова, — онъ не обезоруживается самыми трогательными и возвышенными сценами страданій Христовыхъ. Зрѣлище, какъ Христосъ переходитъ отъ одного судилища къ другому, вызываетъ его только на слѣдующія слова: «Какъ можно считать Богомъ Того, который не исполнилъ ни одного изъ своихъ обѣщаній, и который, послѣ того какъ осудили Его, искалъ безопаснѣйшаго уголка и былъ пойманъ въ позорнѣйшемъ бѣгствѣ» (II, 660). Пилату, который Его осудилъ,

онъ не сдѣлалъ никакого вреда. Онъ имѣлъ только незначительное число учениковъ, и тѣ Его оставили. Во время своей общественной жизни, Онъ приобрѣлъ только рыбарей и мытарей и при томъ людей самаго порочнаго свойства (II, 670). Однакожъ и ихъ то собственно не удалось Ему приобрести для своего дѣла. Тѣ, которые во время его жизни оставались при Немъ, внимали Его словамъ, почитали Его, какъ учителя, не захотѣли идти на смерть и мученія, какъ скоро увидѣли, что Онъ страдаетъ и умираетъ. Еще болѣе: они даже отреклись, что они Его ученики (II, 670). Завершая всю эту полемику противъ страданій Христовыхъ, Цельсъ устами своего Иудея восклицаетъ: «Христіане почитаютъ своимъ Богомъ не чистаго и святаго Логоса, но достойнаго презрѣнія распятаго человѣка (II, 667). Судя по сказанному выше, можно замѣтить, что Цельсъ и его Иудей принадлежали къ той категоріи людей, для которыхъ мгновенный успѣхъ служилъ критеріумомъ истины. Съ этой точки зрѣнія разсматриваемое событіе славнаго Воскресенія Христа опровергало самыя сильныя возраженія язычниковъ противъ Божественности основателя христіанства, потому что распятіе, которое завершается такимъ характеромъ величія, не составляетъ болѣе безчестной смерти Христа. Понятно послѣ этого, почему Иудей Цельса такъ сильно старается поколебать вѣру въ это великое событіе, которое служитъ основаніемъ апостольской проповѣди. Желая набросить на него тѣнь сказочности, онъ указываетъ на то, что Иисусъ Христосъ не первый изъ воокресшихъ обманщикъ, который обѣщаль такое чудо и обольстилъ безчисленное множество слушателей. Цезарь, Орфей, Гераклесъ, Тезей—всѣ воскресше, если только вѣришь народнымъ сѣганъ. Почему же въ отношеніи къ Иисусу Христу должно считать истинною то, что въ исторіи этихъ мифологическихъ личностей мы считаемъ за пелѣнья басни? Не указываютъ ли на легендарный характеръ исторіи воскресенія Христа внезапное затмѣніе солнца, землетрясеніе и всѣ знаменія, которыя, по рассказамъ христіанъ, возвѣщали его смерть? Какъ могъ воскреснуть и показать знаки своей смерти въ своихъ прободенныхъ рукахъ Тотъ, кто въ своей жизни не могъ помочь себѣ самому? Кто сверхъ того свидѣтели этого чуда? Фанатическая женщина, люди какъ эта обольщенные магическимъ искусствомъ, которые воображали, что исполнилось то, чего они пламенно желали. (II, 673—675). Если бы Христосъ хотѣлъ очевиднымъ сдѣлать свое божество, — онъ долженъ бы былъ, по воскресеніи своемъ, явиться своимъ врагамъ, своимъ судьямъ и всему народу. (II, 675). Гдѣ онъ теперь, чтобы намъ видѣть и вѣровать въ Него? Ибо если намъ невозможно вѣровать, то нужно согласиться, что онъ пришелъ для того, чтобы принудить насъ къ

невѣрію, тѣмъ болѣе что онъ не могъ даже убѣдить своихъ собственныхъ учениковъ (II, 680) Если гдѣ, то именно въ указанной нами полемикѣ открывается съ одной стороны самая неуклюжая ловкость, съ другой самая горькая и печальная недобросовѣстность приемовъ и манеръ Цельса. При его произвольномъ и безсознательномъ экзегесѣ смѣшнымъ, противорѣчающимъ здравому смыслу и сказочнымъ кажется то, чему въ самомъ дѣлѣ нужно удивляться, что носитъ характеръ возвышеннѣйшей истины и что историческая критика можетъ считать самыми достоверными фактами и сказаніями. За недобросовѣстность манеръ и приемовъ Цельса въ этомъ отношеніи должно назвать достойнымъ предтечею новѣйшихъ критиковъ христіанства которые точно также недобросовѣстно обходятся съ Евангеліемъ, чтобы только отвергнуть въ лицѣ спасителя истиннаго Христа и Сына Божія. Не сравнивая приемовъ этого древняго критика христіанства во всѣхъ подробностяхъ съ приемами современныхъ намъ критиковъ христіанства, мы приведемъ здѣсь интересную характеристику манеръ одного подобнаго Цельсу критика Ренана. Евангеліями, говоритъ Ульгоржъ, современныи намъ апологеты христіанства, пользовался Ренанъ съ безпримѣрнымъ произволомъ. Прежде всего онъ признаетъ ихъ вообще источниками сомнительнаго характера. Безъ основательнаго изслѣдованія ихъ достоверности Ренанъ приходитъ къ результату, что они заключаютъ много сказочнаго. Пользуясь ими съ полною свободою, онъ заимствуетъ изъ нихъ то, что находитъ подходящимъ къ своимъ идеямъ и оставляетъ безъ вниманія все то, что не гармонируетъ съ ними. Почему одни Евангельскія (истины) и сказанія ложны, когда другія онъ признаетъ истинными, на это напрасно искать отвѣта у Ренана (хр. чтеній 1867 фев. 191-122).

Впрочемъ, вся недобросовѣстность Цельса или Іудея по служила лишь къ тому, что доставила знаменитому Христіанскому апологету случай—съ одной стороны къ защищенію историческаго Мессіи Христа, Его Божества, и вообще всѣхъ событій Евангельскихъ, съ другой—къ блистательной и побѣдоносной полемикѣ противъ Іудейства. Оригенъ такъ составляетъ дѣло, что Іудей поражается его собственнымъ оружіемъ и не представляетъ ни одного доказательства, которое не было бы направлено противъ него же самаго (Іудея Цельсова). Тамъ, гдѣ за мантиею скрывается философъ а за взлелѣянными предразсудками Іудей, Оригенъ ищетъ и открываетъ человѣка, въ такомъ разѣ всю полемику сводитъ къ важнымъ указаніямъ на совѣсть и этимъ онъ наноситъ рѣшительный ударъ въ сердце. Онъ дѣлаетъ все въ свое время и никогда не старается моментнымъ и поспѣшнымъ вліяніемъ на чувство

освободиться отъ болѣе вѣрнаго и болѣе основательнаго опроверженія. Онъ начинаетъ тѣмъ, что ставитъ въ затруднительное положеніе своего противника обширными и до мелкихъ подробностей доходящими изъясненіями св. писанія. Мы видѣли, что Іудей Цельса съ раздраженіемъ нападаетъ на Евангельскую исторію, которая заподозривается хитрымъ и не доброжелательнымъ его экзегесомъ. Когда Іудей самъ знаетъ достоинство свящ. книгъ, то у него всѣ старанія устремлены на то, чтобы отнять у христіанъ право на ихъ вѣру. Съ большимъ, поэтому, правомъ указываетъ Оригенъ на нечестность и недобросовѣстность многихъ экзегетовъ Евангельскихъ, которые изъ апостольскихъ повѣствованій произвольно выбираютъ то, что кажется пригоднымъ для ихъ критики (1,54—655. Они вѣрятъ Евангеліямъ только тогда, когда имъ угодно, довѣряютъ имъ какъ скоро удалось имъ исказитъ ихъ истинный смыслъ, но на слова, которыя противорѣчатъ имъ и которыя они осуждаютъ, они не обращаютъ вниманія. 29) Это не справедливо, говоритъ Оригенъ, будто христіане испортили свои Св. книги. Это извѣстно было только объ ученикахъ Маркіона, Лукіана, Валентина, которые съ цѣдію оправдать свои заблужденія дѣйствительно искажали мысли писанія; но подобный упрекъ никакъ не падаетъ на церковь (11,666). Антагонизмъ Іудеевъ и достойное наказаніе противорѣчіе противъ Христіанства ничего еще противъ этого недоказываютъ. Ибо ихъ невѣріе въ своихъ собственныхъ пророковъ не можетъ уничтожить столь ясный смыслъ Божественныхъ предсказаній. Злая намѣренія ваши, нарушающія законы или правила добра, не препятствуютъ этимъ правиламъ удерживать свое постоянство. Столь же мало удивительнаго и въ томъ, что избранный народъ не принималъ напередъ предвозвѣщеннаго его пророками, потому что люди, которые могли воспитываться въ школѣ справедливости и умеренности, во всѣ дни нарушали законъ святой, который они знали и приняли 11, (660). Отъ этого совершенно общаго защищенія невѣрія въ Евангельскія событія, Оригенъ переходитъ къ частному и подробному опроверженію возраженій Іудея Цельсова. Излагая эту полеміку Оригена, мы не хотѣли вдаваться въ анализъ экзегетическихъ началъ ученаго и плодовитаго комментатора. Это было бы сухо и бесполезно. Недостаточность экзегетическихъ началъ,

29) Такого рода нелогичность и не добросовѣстность въ противникѣ вызывала иногда самыя сильныя слова у Оригена. «Ей, ты, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ Цельсу, или не вѣрь ничему и перестань злословить, или вѣрь всему и удивляйся, что Богъ сдѣлалъ человекомъ, чтобы облегодѣтельствовать весь человѣчскій родъ».

говоря словами Прессе, отнимаетъ у его полемики всякій интересъ. Трудности собственно не тронуты и не разрѣшены. Онъ постоянно обращается къ аллегорическому толкованію, не понимая что это не составляетъ какого нибудь страшнаго для врага орудія, потому что одинаково для всего годится. (11, 678). Безспорное превъсходство его экзегеса находится только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ нападаетъ на самый принципъ раввинскихъ возраженій и съ удивительнымъ краснорѣчіемъ указываетъ Іудейскому служенію буквы, что его время уже прошло. Іерусалимъ палъ, взываетъ онъ, храмъ разрушенъ и алтарь испровернуть. Предъ истиной исчезаютъ тѣни и прообразы. Новый храмъ созданъ Духомъ Святымъ, въ лонѣ Дѣвы, а храмъ изъ камней разрушенъ. Господство животворящаго духа замѣнило мѣсто убивающей духъ буквы.

(Продолженіе будетъ).

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе).

Въ виду этого-то безотраднaго состоянія общественной и частной жизни іудейства Господь произноситъ слово мира:

Блаженны миротворцы, говоритъ Онъ, ибо они нарекутся сынами Божиими ¹⁷²).

Блаженство это, служа дальнѣйшею ступенію на пути въ нравственному совершенству, заключаетъ въ себѣ идею мира, осуществляемую членами царства Божія. Въ миротворцѣ необходимо предполагается чистота сердца, потому что, при отсутствіи въ сердцѣ миротворца элемента спора, существеннымъ элементомъ его дѣятельности служитъ элементъ мира. Это немірскіе миротворцы, которымъ удается иногда прекращать брани цѣлыхъ народовъ взаимнымъ примиреніемъ. Миръ этотъ, основывающійся часто на эгоистическихъ разчетахъ, непроченъ, и потому легко нарушается при возникающемъ несогласіи въ сердцахъ людей, омраченныхъ страстями ¹⁷³). Не таковъ миръ заповѣдуемый Христомъ ¹⁷⁴). Истинный миръ имѣетъ свое основаніе въ мирѣ съ Богомъ, нарушенномъ грѣхами людей, но опять возстановленномъ крестною смер-

тію Агнца, взявшаго грѣхи міра ¹⁷⁵), смертію, давшею намъ право называться чадами Божіими ¹⁷⁶). Миротворцы, о которыхъ говоритъ Христосъ, сохраняя миръ съ Богомъ, живутъ въ мирѣ и съ самими собою, съ своею совѣстію, когда подчиняютъ свой умъ, свои склонности и желанія святой волѣ Божіей и побѣждаютъ страсти дѣйствиємъ креста Христова ¹⁷⁷). Они сохраняютъ, наконецъ, миръ и съ ближними, часто ненавидящими мира ¹⁷⁸). Таковъ характеръ истинныхъ миротворцевъ и того мира, который они преслѣдуютъ во всехъ обстоятельствахъ жизни. Достигнуть мира съ Богомъ, самимъ собою и ближними—задача трудная; но трудность ея облегчается великимъ обѣтованіемъ: миротворцы нарекутся сынами Божіими.

Сыномъ Божіимъ человекъ называется въ томъ случаѣ, если онъ любитъ Бога какъ Отца, имѣетъ участіе въ Его благахъ и находится подъ особеннымъ смотрѣніемъ Его. Въ этомъ смыслѣ сыномъ Божіимъ назывался народъ израильскій, пользовавшійся покровительствомъ, любовію и благодѣянiami Божіими. Сынами Божіими назывались также цари израильскіе, бывшіе образомъ царя — Христа. Но въ собственномъ смыслѣ сыномъ Божіимъ называется христіанинъ, рожденный духовнымъ рожденіемъ отъ слова истины ¹⁷⁹). Сынство это обще всемъ вѣрующимъ. Въ частности же миротворцы называются сынами Божіими въ смыслѣ упокобленія Богу ¹⁸⁰). И дѣйствительно, выраженіе *сынъ Божій* заключаетъ въ себѣ всю полноту тѣхъ великихъ благъ и разнообразныхъ даровъ Божіихъ, какіе только могутъ быть обѣщаны человеку. *Υἱός*, равно какъ *υιοθεσία* и *κληρονομία* ¹⁸¹), содержитъ въ себѣ понятіе участія вѣрующихъ въ общеніи съ Богомъ, какъ органовъ духа Христова; заключаетъ въ себѣ идею духовнаго родства, по которому истинный сынъ есть образъ Отца. Богъ мира рождаетъ дѣтей мира, характеръ которыхъ—миръ. Но этотъ совершенный характеръ сновства, проявляющійся на землѣ лишь въ зародышѣ, воплѣ осуществимъ только въ будущемъ—загробномъ.

Изложивъ въ разсмотрѣнныхъ нами семи блаженствахъ тѣ свойства и качества истинно вѣрующихъ христіанъ, которыми они отличаются отъ христіанъ мнимыхъ, Господь, для преусиленія вѣрующихъ въ жизни духовной, присоединяетъ къ семи блаженствамъ восьмое, обѣщанное Имъ гонимымъ за правду.

¹⁷⁵) Еф. 11, 14. 2. Кор. 5, 18—19. ¹⁷⁶) Иоан. 1, 12. ¹⁷⁷) Гал. 5, 24. Рим. 6, 12—14. ¹⁷⁸) Псал. 119, 6. ¹⁷⁹) Іак. 1, 18. Тетр. 1, 23. ¹⁸⁰) Спр. 4, 10—11—45. ¹⁸¹) Рим. 8, 17. Гал. 5, 5—7.

Блаженны гонимыя за правду, говоритъ Онъ; ибо ихъ есть царствіе небесное ¹⁸²).

Выраженіе *δεισόμενοι* указываетъ, по Ланге ¹⁸³), на столкновеіе (Konflikt) между характеромъ новой еократіи и образомъ древней, и Господь дѣлаетъ переходъ отъ идеальнаго образа учениковъ своихъ—учениковъ, какими они должны быть, къ ученикамъ, каковы они были въ данную минуту,—переходить къ изображенію тѣхъ невзгодъ, которыя ожидали ихъ въ недалекомъ будущемъ.

Произнося слова ст. 10. Господь съ одной стороны повторяетъ мысль ст. 3 и потому возвращается какъ бы назадъ, понимая царство Божіе какъ внутренно присущее гонимымъ за правду. Царство небесное въ ст. 10 тоже самое, которое обѣщано нищимъ духомъ ст. 3., хотя родъ обладанія и наслажденія имъ въ томъ и другомъ блаженствѣ различенъ. Именно царство небесное гонимыхъ за правду, какъ награда за терпѣніе, заключается по ст. 12 въ облыщѣмъ возмездіи. Въ ст. 3 оно представляется обладаніемъ объективно—предметнымъ; въ ст. 10—субъективно—среднимъ.— Съ другой стороны въ ст. 10 Господь развиваетъ новое понятіе, именно: въ ст. 6 правда является объектомъ желаемымъ, а не достигнутымъ алчущими и жаждущими ея. Въ ст. 10, напротивъ, она представляется уже достигнутою, присущею характеру истинныхъ послѣдователей Христа, энергически противостоящихъ всѣмъ преслѣдованіямъ ради ея ¹⁸⁴), необходимо предполагающимъ несправедливость въ грѣховномъ мірѣ. Мысль ст. 10 служитъ переходомъ къ слѣдующимъ за нею мыслямъ. Поэтому Господь развиваетъ ее въ ст. 11—12.

Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ, гнать и всячески злословить ¹⁸⁵) васъ неправедно, за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика вамъ награда на небесахъ. Такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ ¹⁸⁶).

Въ ст. 10 Господь называетъ блаженными всѣхъ вообще гонимыхъ за правду. Въ ст. 11—12 Онъ обращаетъ рѣчь преимущественно къ ученикамъ своимъ. Чтожъ за причина, по которой Господь сосредоточиваетъ особенное свое вниманіе именно на уче-

182) Мат. 5, 10. 183) Тамже. Стр. 63. 184) Петр. 3, 11. 185) Лука 6, 22, молифицируя мысль Маттея, только усиливаетъ ее, говоря: пренесутъ ния ваше какъ божественное. 186) Мат. 5, 11—12.

никахъ? Не заключается ли она въ сравнительно большей любви, какую Онъ могъ питать къ ученикамъ своимъ, какъ избранному кружку людей, особенно близкихъ Ему? Нѣтъ, причину эту мы должны искать не въ этой исключительности, а въ томъ важномъ и многотрудномъ служеніи, къ которому Господь призвалъ учениковъ своихъ, и въ той гигантской «борьбѣ на жизнь и смерть», по словамъ Ланге, какую они должны были выдержать при столкновеніи съ устарѣлымъ язычествомъ и отчуждаемымъ іудействомъ, проповѣдуя высокія истины новой религіи, далеко негармонизировавшія съ духомъ и характеромъ нравственно разлагавшагося человѣчества. Въ самомъ дѣлѣ, эта новая религія, это небесное ученіе, зановѣдующее нравственную чистоту, эти высокія, неизвѣстныя доселѣ міру истины, которыя должны были проповѣдывать представители ихъ, — все это, по самому существу своему, не могло не идти въ разрѣзъ съ господствовавшимъ въ то время невѣдѣніемъ Бога, крайнимъ заблужденіемъ лжеименнаго разума и ужаснымъ нравственнымъ развратомъ. Чтобы понять религіозное и нравственное состояніе человѣчества, на борьбу съ которымъ должны были выступить апостолы, стоитъ только припомнить слова ап. Павла, которыми онъ такъ ярко и живо характеризуетъ современное ему человѣчество: нѣтъ разумѣвающаго, говоритъ онъ, никто не ищетъ Бога. Всѣ совратились съ пути, до одного негодны, нѣтъ добродѣтельнаго, нѣтъ ни одного. Гортань ихъ открытый гробъ; языкомъ своимъ обманываютъ, ядъ аспидовъ между губами ихъ. Уста ихъ полны злословія и горечи. Ноги ихъ быстры на пролігіе крови. Разрушеніе и нагуба на путяхъ ихъ. Они не знаютъ пути мира. Нѣтъ страха Божія предъ глазами ихъ ¹⁸⁷⁾. При такомъ низкомъ уровнѣ религіознаго и нравственнаго состоянія тогдашняго человѣчества сравнительно съ столь высокимъ ученіемъ, какое апостолы должны были проповѣдывать ему, какъ истинно — цѣлебное средство къ уврачеванію его нравственныхъ недостатковъ, борьба между первымъ и послѣднимъ была неизбежна. Господь предвидѣлъ это. Онъ предвидѣлъ и невзгоды, которыя встрѣтятъ апостолы, и тѣ великія усилія, какія употребитъ міръ для неравной борьбы съ апостолами изъ-за проповѣдуемой ими вѣры, побѣждающей и, въ послѣдствіи, дѣйствительно побѣдившей міръ. И потому Господь представляетъ ученикамъ своимъ картину тѣхъ ужасныхъ средствъ гоненія, клеветы, презрѣнія и поношенія, какія употребить противъ нихъ и возвѣщаемой ими истины не только изжившееся, одрахлаѣвшее язычество, но и самое іудейство, опутанное сѣтями пустыхъ традицій; предсказываетъ, что язычники и Іудеи

187) Рим. 3, 11—18.

вездѣ пронесутъ имя ихъ яко зло ради Его — Сына человѣческаго и, конечно, изображаетъ всѣ эти различныя формы преслѣдованій словомъ и дѣломъ, предъ которыми нерѣдко падаютъ сильныя природы, для того чтобы приготовить, укрѣпить и, такъ сказать, закалить ихъ для великой борьбы съ ними.

Въ ряду этихъ преслѣдованій особенно сильное вліяніе оказываютъ на преслѣдуемыхъ презрѣніе и поношеніе. Они такъ поражаютъ сердце человѣка, что онъ теряетъ всякую надежду на какое бы то ни было утѣшеніе. Вотъ почему люди съ сильнымъ характеромъ нерѣдко падаютъ предъ ними. И, однако, Господь требуетъ отъ своихъ учениковъ жертвы мужественно терпѣть и переносить презрѣніе и поношеніе и обращаетъ послѣднія въ источникъ ихъ блаженства: блаженны вы, говоритъ Онъ, когда будутъ поносить васъ, гнать, и всячески злословить васъ неправедно, за меня; и, наконецъ, самыя страданія, тѣсно соединенныя съ перенесеніемъ презрѣнія и поношенія. Онъ дѣлаетъ предметомъ ихъ радости и веселія: возрадуйтесь ¹⁸⁸⁾ въ тотъ день, говоритъ Онъ и, возвеселитесь; ибо награда вамъ велика на небеси ¹⁸⁹⁾. Вотъ почему апостолы, когда были призваны въ синѣдріонъ, и іудеи бывше ихъ запретили имъ не глаголати о имени Иисусовѣ, они идя ту радуящеся отъ лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестіе пряти ¹⁹⁰⁾.

Призванные къ столь высокому служенію, соединенному съ рѣшительнымъ противоборствомъ всему, что не согласовалось съ духомъ новой религіи, апостолы еще не были на столько сильны и тверды въ вѣрѣ, чтобы могли безбоязненно противостоять міру и его страстямъ. Поэтому Господь ободряетъ ихъ примѣромъ ветхоз. пророковъ, уже испытавшихъ на себѣ всѣ роды напастей, какія ожидали и апостоловъ, стоявшихъ на границѣ в. и н. міра. Такъ гнали пророковъ, говоритъ Онъ, бывшихъ прежде васъ. При такомъ указаніи на пророковъ, апостолы видѣли съ одной стороны, что эта борьба «на жизнь и смерть» между ними и отчуждаемымъ іудействомъ была уже и во времена пророковъ, то съ другой — что они продолжаютъ и заключаютъ собою пророческое откровеніе въ

188) Глаголь ἀγαλλιάω, равный евр. hil, означаетъ самое выраженіе радости, подобно глаголу χαρῆν. У Луки 6, 23 в. ἀγαλλιάω стоитъ σхиρτάν.

189) Лук. 6, 23.

190) Дѣян. ап. 5, 40—41.

его новозавѣтномъ совершенствѣ, какъ сообщники пророческаго духа.

Ободривъ учениковъ своихъ указаніемъ на пророковъ, Господь переходить къ изображенію высокаго призванія ихъ, указывая имъ на тѣ свойства и качества, какія они должны имѣть сообразно особенному своему назначенію.

Вы соль земли, говорить Онъ ¹⁹¹).

Прежде, чѣмъ приступимъ къ уясненію мысли 13 ст., мы считаемъ нужнымъ остановиться на вопросѣ о связи этого стиха съ предыдущими ему стихами, или на томъ, «какъ относится упоминаніе объ ἅλας τῆς γῆς непосредственно къ предыдущему и къ дѣлѣ». Связь эту Ольсгаузенъ представляетъ въ слѣдующемъ видѣ. Идея преслѣдованія, говоритъ онъ, предполагаетъ у преслѣдуемыхъ учениковъ силу высшей жизни. Сила эта, возбуждающая у противниковъ добра вражду, служить для учениковъ условіемъ дѣятельности. Поэтому, не смотря на преслѣдованія, она должна быть сохраняема и берегаема ¹⁹²).

Нашъ отечественный проповѣдникъ, преосв. Филаретъ объясняя слова Спасителя: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ, выводитъ эту связь изъ характера дѣятельности лжепророковъ, отъ образа дѣйствія которыхъ Господь хотѣлъ предостеречь учениковъ своихъ, говоря: вы соль земли и т. д. Свидѣтели и проповѣдники истины, пишетъ онъ, были посылаемы Богомъ для того, чтобы безбоязненно обличать нечестіе и пороки людей, и безъ всякаго челоукоугодія открывать гибельное состояніе душъ ихъ. Но какъ большая часть людей во времена нечестія и разврата ненавидѣла истину; то гоненіе проповѣдниковъ ея такъ было неразлучно отъ нихъ, что оно было признакомъ, по которому отличались истинные пророки отъ ложныхъ. Поэтому то Спаситель говоритъ ученикамъ своимъ: горе вамъ, когда все люди будутъ говорить доброе о васъ; ибо такимъ же образомъ поступали со лжепророками отцы ихъ ¹⁹³). Свойство лжепророковъ всегда было то, что они для собственной корысти ласкались страстямъ челоуческимъ, и вмѣсто того, чтобы безбоязненно возвѣщать судъ Божій на грѣшниковъ, старались спискивать суетную благодарность

191) Мат. 5, 13. 192) Тамже. Стр. 200. 193) Лук. 6, 27.

ихъ. Предостерегая учениковъ своихъ отъ этого свойства, І. Христосъ говоритъ имъ: вы соль земли и т. д. ¹⁹⁴⁾.

Связь 13 ст. съ предыдущими ему стихами, выводимая преосв. Филаретомъ изъ характера дѣятельности лжепророковъ, представляется намъ болѣе естественною. Въ самомъ дѣлѣ, приготовляя учениковъ для трудной борьбы съ заблужденіями человечества, Господь долженъ былъ предостеречь ихъ отъ фальшиваго образа дѣйствій, свойственнаго лжепророкамъ; показавъ ученикамъ своимъ то, чѣмъ они должны быть на самомъ дѣлѣ по отношенію къ окружающей ихъ средѣ т. е. что они должны были внести въ эту послѣднюю животворный элементъ, а не гнилой, подобно лжепророкамъ, раздувавшимъ и безъ этого сильное пламя нечестія и пороковъ.

Итакъ Господь называетъ учениковъ своихъ прежде всего солью земли ¹⁹⁵⁾. Причина этого заключается въ свойствѣ и значеніи соли. Въ естественной символикѣ соль всегда имѣла большое значеніе. Уже у древнихъ она играла важную роль и принадлежала къ предметамъ первой необходимости: *nil sole et sale utilius*, говоритъ римская пословица. Такое же значеніе усвоаетъ ей и Иисусъ сынъ Сираховъ ¹⁹⁶⁾. Она употреблялась при договорахъ и служила символомъ чистоты. *Pugior salillo*, говоритъ другая римская пословица. Пифагоръ разсматриваетъ ее какъ эмблему *δδκαίου*. Въ природѣ она необходима для жизни животнаго и растительнаго царства. Въ житейскомъ быту людей она также составляетъ предметъ первой необходимости: она дѣлаетъ пищу пріятною и здоровою; безъ нея невкусны самыя изысканныя, самыя прихотливыя блюда. Существенная же особенность ея состоитъ въ томъ, что она предохраняетъ пищу отъ гніенія. Особенность эту замѣтили еще древніе ¹⁹⁷⁾. Плутархъ говоритъ: всякое мясо мертво само по себѣ; но соль, какъ душа, доставляетъ ему крѣпость и пріятность ¹⁹⁸⁾. Отсюда у Грековъ и Римлянъ соль служила образомъ остроумія и силы въ словахъ. Апост. Павелъ съ именемъ соли соеди-

194) Тамже. Стр. 79—80.

195) Гр̄ равное здѣсь *κόσμος* ст. 14, означаетъ людей вообще съ побочною идеею *φάρτος*, возстановляемой посредствомъ *ἄλας*. Образъ земли означалъ въ еократіи не просто человечество, но организованное человечество, образъ вознующагося міра.

196) Сир. 32, 32. 197) Іов. 6, 6. 198) Бол. Еп. В. Тамже. 1871 г. № 3.

няетъ понятіе силы истины ¹⁹⁹⁾. У евреевъ соль составляла необходимую принадлежность жертвъ, какъ это видно изъ предписанія законодателя: каждую дарственную жертву твою, ты долженъ осолить солью; да не устранишь соли Бога твоего отъ «дарственной» твоей; со всякою жертвою твоею да принесешь соль ²⁰⁰⁾! Солю въ древности обтирали поворожденныхъ дѣтей ²⁰¹⁾. Въ первыя времена христіанства она составляла необходимую принадлежность крещенія, при совершеніи котораго младенцу давали въ ротъ соль съ словами: приими соль мудрости въ жизнь вѣчную ²⁰²⁾. По Θεодориту, она сивволизируетъ духовное, божественное ученіе, предохраняющее отъ порчи умъ и волю человѣка; по Теофилактѣ—благодать духа; по Макарію—силу Божию.

Называя учениковъ своихъ солью земли, Господь, безъ сомнѣнія, соединялъ съ нею понятіе силы, недопускающей гніенія. Отсюда становится понятнымъ и то, почему Онъ уподобилъ учениковъ своихъ именно соли. Сравненіе послѣднихъ съ солью, предохраняющею пищу отъ гніенія и сообщающею ей свою жизненную силу, побуждало учениковъ съ одной стороны къ тщательному сохраненію той священной силы, которая ввѣрена была имъ, и безъ которой они могли потерять свое значеніе въ мірѣ; съ другой—оно открывало ученикамъ Господа всю важность ихъ апостольскаго служенія, потому что они должны были проповѣдывать евангеліе правды не іудеямъ только, подобно ветхоз. пророкамъ, но всему міру—іудеямъ и язычникамъ, рабамъ и свободнымъ. Они назначены были предохранять людей отъ древней евократической порчи и вливать въ ихъ больныя сердца свѣжую струю небесной истины. Подобно соли, спеціальнымъ назначеніемъ учениковъ было осолить ч-ловѣчество истинами евангельской проповѣди, и сообщать ему жизнь и свѣжесть и предохранять его отъ нравственного гніенія. Въ силу столь важнаго назначенія учениковъ, Господь заповѣдуетъ имъ предохранять отъ порчи первѣе всего себя самихъ, потому что если соль теряетъ ²⁰³⁾ силу, то чѣмъ сдѣ-

199) Кол. 4, 6. 200) Лев. 2, 13. 201) Езек. 16, 4. 202) Вол. Вп. В. Тамже. См. вын.

203) Вм. *μωρανθῆ* и некоторые читаютъ *μωρανθῆ* отъ *μαρανεσθαι*. *Μωρος* соотвѣтствуетъ евр. *taphel* Іов. 6, 6 *insipidus, fatuus*. У Мар. 9, 50 вм. *μωρανθῆ* стоитъ *ἀναλος*. Лук. 14, 34—35 говоритъ объ унавоживаніи солью. Но такъ какъ испортившаяся соль негодна ни къ какому употребленію, то ее по этому только *ἔθε βάλλειν*.

латъ ее соленою? Она уже ни къ чему годна не будетъ, какъ раз-
вѣ выбросить ее вонъ подъ ноги людямъ²⁰⁴⁾.

Что соль дѣйствительно портится при неблагоприятныхъ для
нея внѣшнихъ условіяхъ, это подтверждаютъ данныя путешествен-
никовъ. Толюккъ, цитуемый Ланге²⁰⁵⁾, пишетъ: «въ соляной до-
линѣ при Тшевалѣ, недалеко отъ Алеппо, есть покатошь, которая
образовалась вслѣдствіе постоянной возки соли. Я отломилъ ку-
сокъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ почва подвержена вліянію дождя, солнца
и воздуха, и нашелъ, что хотя онъ содержалъ въ себѣ глиммеръ
и часть соли, но совершенно потерялъ вкусъ. Внутренняя же часть
его, которая прилежала къ утесу, имѣла вполне свойственный ей
вкусъ». «Я отломилъ, говоритъ Мондрель (цитуемый авторомъ ста-
тъи: «нагор. бес. Сп. Душеп. Чт. 1869 г. Стр. 27), кусокъ со-
ли; часть его выставилъ на дождь, на солнце и воздухъ, и хотя
видны были нѣкоторыя блестки соли, но она совершенно потеряла
свою силу. Внутри же сила сохранилась, какъ убѣдилъ меня
опытъ». Чистая соль не можетъ портиться, а только пачаясь, съ
разнородною ей примѣсью. Тоже нужно сказать и о человѣческомъ
духѣ. Идеаль послѣдняго Господь представляетъ какъ чистую соль.
Но этотъ духъ при смѣшеніи съ земными элементами можетъ пор-
титься. Господь говоритъ здѣсь, конечно, гипотетически; но это
сравненіе учениковъ съ солью заключаетъ, безъ сомнѣнія, такую
мысль: какъ соль, потерявшая свойство солкости, не можетъ быть
болѣе соленою; такъ и евангелистъ, потерявшій сознаніе высшаго
своего призванія и назначенія, не можетъ болѣе благовѣствовать;
потому что онъ, подобно соли, потерялъ силу: что же можетъ воз-
вратить ему эту силу? Въ самомъ дѣлѣ простой смертный, неполь-
зующійся громкимъ титуломъ учителя, въ случаѣ отклоненія съ пути
истины, можетъ найти себѣ рукъ водителя въ лицѣ учителя. Но
если самъ проповѣдникъ истины—изъ страха ли гоненія, или же
изъ-за эгостическихъ разчетовъ—начинаетъ попираеть возвѣщаемую
имъ истину и льстить мелкому самолюбію людей; то его никто
уже не наставитъ, и ему лучше бы не знать пути правды, неже-
ли познавъ возвратиться назадъ отъ преданной ему святой запо-
вѣди²⁰⁶⁾. Итакъ, къ чему годенъ учитель, потерявшій силу не-
обходимую для сообщенія истинъ евангелія другимъ? Что пользы
въ немъ? Испортившуюся соль выбрасываютъ вонъ какъ негодную.
Тоже будетъ и съ учителемъ. Господь отвергнетъ его отъ себя,
возьметъ у него ниспосланный ему даръ благодати, какъ отъ не-

204) Мат. 5, 13. 205) Тамже. Стр. 63. 206) 2 Петр. 2, 21.

вѣрнаго раба. Мало того: люди станутъ почитать его заслуженнымъ презрѣніемъ; тогда какъ истинный учитель, вѣрный себѣ самому и возвышаемой имъ истинѣ, будетъ пользоваться достойнымъ уваженіемъ даже у враговъ истины²⁰⁷⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пожертвованія въ Вор. Епарх. жен. Училище

Г. Преподаватель Географіи А. И. Николаевъ подарилъ училищу нѣкую карту Африка—Ильина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ въ Москвѣ, и у издателя (АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА, профессора Московской духовной Академіи, въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи),

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ТРЕТЬЯ КНИГА

ТОЛКОВАГО ЕВАНГЕЛІЯ

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОННА,

на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА. Москва. Тип. «Современ. Извѣстій», 1874 года, въ бол. 8 д. л. стран. II и 658. Цѣна 2 руб. 75 коп., съ пересылкой 3 рубля.

ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

2) ТОЛКОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, книга первая: ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЕЯ. Москва 1871 года въ больш. 8 д. л.; стр. X и 568. Цѣна 2 р. 75 к. с., съ перес. 3 р.

3) Тоже, книга вторая: ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАРКА и ОТЪ ЛУКИ. Москва 1871 г., VI и 615. Цѣна 2 руб. 75 коп., съ перес. 3 руб.

²⁰⁷⁾ Филар. Тамже. Стр. 81—82.

4) О Евангеліяхъ и Евангельской Исторіи. По поводу книги Ренана «Жизнь Иисуса» (Vie de Jésus, par M. E. Renan) опытъ обзора и разбора такъ называемой отрицательной критики Евангелій и Евангельской Исторіи — АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА. Изд. 2, исправленное и дополненное. Москва 1871 г., стр. 362. Цѣна 1 руб. 75 в. с., съ перес. 2 р. с.

5) ВВЕДЕНИЕ ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ СВЯЩЕНАГО ПИСАНІЯ, соч. Г. Герике. Переводъ съ нѣмец., подъ редакціей АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА. Въ двухъ частяхъ. Москва 1869 г., стр. 600. Цѣна за обѣ части 2 руб. 50 коп. сер. съ перес. же 3 р. с., за каждую же отдѣльно по 1 р. 50 к. съ перес.

Епархіальныя и гражданскія начальства, при выпискѣ для церковныхъ приходскихъ библиотекъ, для народныхъ школъ и училищныхъ библиотекъ, прямо отъ издателя, въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, пользуются болѣе или менѣе значительной уступкой, по особому условію съ издателемъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

ВЪ СКОРОМЪ ВРЕМЕНИ ПОСТУПИТЬ ВЪ СВѢТЪ КНИГА
ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

„ОПЫТЪ ЦЕРКОВНАГО СОБЕСѢДОВАНІЯ“

приспособленный къ упрощенному пониманію для слушателей
всѣхъ сословій

Составленная священник. г. Острогожска *Димитріемъ Адамовымъ.*

Исправка:

Въ № 7-мъ В. Е. Вѣд. два раза фамилія О. Іоанна Владимірцева поставлена Владиміровъ.

Редакторы: { Прот. *Ф. Никоновъ.*
Свящ. *Г. Адамовъ.*

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. *Н. Волковъ*, и свящ. *И. Палицынъ.*
Мая 1-го дня 1874 года.

Воронежъ. Въ типографіи *В. Д. Гольдштейнъ.*